

ОМАР ХАЙЯМ
самые мудрые
ПРИТЧИ
И АФОРИЗМЫ

Омар Хайям

**Самые мудрые притчи и
афоризмы Омара Хайяма**

«Public Domain»

УДК 821.222.1-84
ББК 84(0)4

Хайям О.

Самые мудрые притчи и афоризмы Омара Хайяма / О. Хайям —
«Public Domain», — (Притчи и афоризмы)

ISBN 978-5-04-016490-5

Эта книга собрала в себе самые мудрые притчи и афоризмы великого поэта Востока и одного из самых известных мудрецов и философов. Высказывания Омара Хайяма, передающиеся от поколения к поколению, наполнены глубоким смыслом, яркостью образа и изяществом ритма. С присущим Хайяму остроумием и саркастичностью он создал изречения, которые поражают своим юмором и лукавством. Они дают силы в трудную минуту, помогают справиться с нахлынувшими проблемами, отвлекают от неприятностей, заставляют думать и рассуждать.

УДК 821.222.1-84

ББК 84(0)4

ISBN 978-5-04-016490-5

© Хайям О.
© Public Domain

Омар Хайям

Самые мудрые притчи и афоризмы

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

* * *

Без хмеля и улыбок – что за жизнь?
Без сладких звуков флейты – что за жизнь?
Все, что на солнце видишь, – стоит мало.
Но на пиру в огнях светла и жизнь!

* * *

Один припев у Мудрости моей:
«Жизнь коротка, – так дай же волю ей!
Умно бывает подстригать деревья,
Но обкорнать себя – куда глупей!»

* * *

Живи, безумец!.. Трать, пока богат!
Ведь ты же сам – не драгоценный клад.
И не мечтай – не сговорятся воры
Тебя из гроба вытащить назад!

* * *

Ты обойден наградой? Позабудь.
Дни вереницей мчатся? Позабудь.
Небрежен Ветер: в вечной Книге Жизни
Мог и не той страницей шевельнуть...

* * *

Что там, за ветхой занавеской Тьмы
В гаданиях запутались умы.
Когда же с треском рухнет занавеска,
Увидим все, как ошибались мы.

* * *

Мир я сравнил бы с шахматной доской:
То день, то ночь... А пешки? – мы с тобой.
Подвигают, притиснут – и побили.
И в темный ящик сунут на покой.

* * *

Мир с пегой клячей можно бы сравнить,
А этот всадник, – кем он может быть?
«Ни в день, ни в ночь, – он ни во что не верит!»
– А где же силы он берет, чтоб жить?

* * *

Умчалась Юность – беглая весна —
К подземным царствам в ореоле сна,
Как чудо-птица, с ласковым коварством,
Вилась, сияла здесь – и не видна...

* * *

Мечтанья прах! Им места в мире нет.
А если б даже сбылся юный бред?
Что, если б выпал снег в пустыне знойной?
Час или два лучей – и снега нет!

* * *

«Мир громоздит такие горы зол!
Их вечный гнет над сердцем так тяжел!»
Но если б ты разрыл их! Сколько чудных,

Сияющих алмазов ты б нашел!

* * *

Проходит жизнь – летучий караван.
Привал недолог... Полон ли стакан?
Красавица, ко мне! Опустит полог
Над сонным счастьем дремлющий туман.

* * *

В одном соблазне юном – чувствуй все!
В одном напеве струнном – слушай все!
Не уходи в темнеющие дали:
Живи в короткой яркой полосе.

* * *

Добро и зло враждуют: мир в огне.
А что же небо? Небо – в стороне.
Проклятия и яростные гимны
Не долетают к синей вышине.

* * *

На блескту дней, зажатую в руке,
Не купишь Тайны где-то вдалеке.
А тут – и ложь на волосок от Правды,
И жизнь твоя – сама на волоске.

* * *

Мгновеньями Он виден, чаще скрыт.
За нашей жизнью пристально следит.
Бог нашей драмой коротает вечность!
Сам сочиняет, ставит и глядит.

* * *

Хотя стройнее тополя мой стан,
Хотя и щеки – огненный тюльпан,
Но для чего художник своенравный
Ввел тень мою в свой пестрый балаган?

* * *

Подвижники изнемогли от дум.
А тайны те же сушат мудрый ум.
Нам, неучам, – сок винограда свежий,
А им, великим, – высохший изюм!

* * *

Что мне блаженства райские – «потом»?
Прошу сейчас, наличными, вином...
В кредит – не верю! И на что мне Слава:
Под самым ухом – барабанный гром?!

* * *

Вино не только друг. Вино – мудрец:
С ним разнотолкам, ересям – конец!
Вино – алхимик: превращает разом
В пыль золотую жизненный свинец.

* * *

Как перед светлым, царственным вождем,
Как перед алым, огненным мечом —
Теней и страхов черная зараза —
Орда врагов, бежит перед вином!

* * *

Вина! – Другого я и не прошу.
Любви! – Другого я и не прошу.
«А небеса дадут тебе прощенье?»
Не предлагают, – я и не прошу.

* * *

Ты опьянел – и радуйся, Хайям!
Ты победил – и радуйся, Хайям!
Придет Ничто – прикончит эти бредни...
Еще ты жив – и радуйся, Хайям.

* * *

В словах Корана многое умно,
Но учит той же мудрости вино.
На каждом кубке – жизненная пропись:
«Прильни устами – и увидишь дно!»

* * *

Я у вина – что ива у ручья:
Поит мой корень пенная струя.
Так Бог судил! О чем-нибудь он думал?
И брось я пить, – его подвел бы я!

* * *

Блеск диадемы, шелковый тюрбан,
Я все отдам, – и власть твою, султан,
Отдам святошу с четками в придачу
За звуки флейты и... еще стакан!

* * *

В учености – ни смысла, ни границ.
Откроет больше тайный взмах ресниц.
Пей! Книга Жизни кончится печально.
Укрась вином мелькание границ!

* * *

Все царства мира – за стакан вина!
Всю мудрость книг – за остроту вина!
Все почести – за блеск и бархат винный!
Всю музыку – за бульканье вина!

* * *

Прах мудрецов – уныл, мой юный друг.
Развеяна их жизнь, мой юный друг.
«Но нам звучат их гордые уроки!»
А это ветер слов, мой юный друг.

* * *

Все ароматы жадно я вдыхал,
Пил все лучи. А женщин всех желал.
Что жизнь? – Ручей земной блеснул на солнце
И где-то в черной трещине пропал.

* * *

Для раненой любви вина готовь!
Мускатного и алого, как кровь.
Залей пожар, бессонный, затаенный,
И в струнный шелк запутай душу вновь.

* * *

В том не любовь, кто буйством не томим,
В том хворостинок отсырелых дым.
Любовь – костер, пылающий, бессонный...
Влюбленный ранен. Он – неисцелим!

* * *

До щек ее добраться – нежных роз?
Сначала в сердце тысячи заноз!
Так гребень: в зубья мелкие изрежут,
Чтоб слаще плавал в роскоши волос!

* * *

Пока хоть искры ветер не унес, —
Воспламеняй ее весельем лоз!
Пока хоть тень осталась прежней силы, —
Распутывай узлы душистых кос!

* * *

Ты – воин с сетью: уловляй сердца!
Кувшин вина – и в тень у деревца.
Ручей поет: «Умрешь и станешь глиной.
Дан ненадолго лунный блеск лица».

* * *

«Не пей, Хайям!» Ну, как им объяснить,
Что в темноте я не согласен жить!
А блеск вина и взор лукавый милой —
Вот два блестящих повода, чтоб пить!

* * *

Мне говорят: «Хайям, не пей вина!»
А как же быть? Лишь пьяному слышна
Речь гиацинта нежная тюльпану,
Которой мне не говорит она!

* * *

Развеселись!.. В плен не поймать ручья?
Зато ласкает беглая струя!
Нет в женщинах и в жизни постоянства?
Зато бывает очередь твоя!

* * *

Любовь вначале – ласкова всегда.
В воспоминаньях – ласкова всегда.
А любишь – боль! И с жадностью друг друга
Терзаем мы и мучаем – всегда.

* * *

Шиповник алый нежен? Ты – нежней.
Китайский идол пышен? Ты – пышней.
Слаб шахматный король пред королевой?
Но я, глупец, перед тобой слабей!

* * *

Любви несем мы жизнь – последний дар?
Над сердцем близко занесен удар.
Но и за миг до гибели – дай губы,
О, сладостная чаша нежных чар!

* * *

«Наш мир – аллея молодая роз,
Хор соловьев и болтовня стрекоз».
А осенью? «Безмолвие и звезды,
И мрак твоих распущенных волос...»

* * *

«Стихий – четыре. Чувств как будто пять,
И сто загадок». Стоит ли считать?
Сыграй на лютне, – говор лютни сладок:
В нем ветер жизни – мастер опьянять...

* * *

В небесном кубке – хмель воздушных роз.
Разбей стекло тщеславно-мелких грез!
К чему тревоги, почести, мечтанья?
Звон тихий струн... и нежный шелк волос...

* * *

Не ты один несчастлив. Не гневи
Упорством Неба. Силы обнови
На молодой груди, упруго нежной...
Найдешь восторг. И не ищи любви.

* * *

Я снова молод. Алое вино,
Дай радости душе! А заодно
Дай горечи и терпкой, и душистой...
Жизнь – горькое и пьяное вино!

* * *

Сегодня оргия, – с моей женой,
Бесплодной дочкой Мудрости пустой,
Я развожусь! Друзья, и я в восторге,
И я женюсь на дочке лоз простой...

* * *

Не видели Венера и Луна
Земного блеска сладостней вина.
Продать вино? Хоть золото и веско, —
Ошибка бедных продавцов ясна.

* * *

Рубин огромный солнца засиял
В моем вине: заря! Возьми сандал:
Один кусок – певучей лютней сделай,
Другой – зажги, чтоб мир благоухал.

* * *

«Слаб человек – судьбы неверный раб,
Изобличенный я бесстыдный раб!»
Особенно в любви. Я сам, я первый
Всегда неверен и ко многим слаб.

* * *

Сковал нам руки темный обруч дней —
Дней без вина, без помыслов о ней...
Скупое время и за них взимает
Всю цену полных, настоящих дней!

* * *

На тайну жизни – где б хотя намек?
В ночных скитаньях – где хоть огонек?
Под колесом, в неугасимой пытке
Сгорают души. Где же хоть дымок?

* * *

Как мир хорош, как свеж огонь денниц!
И нет Творца, пред кем упасть бы ниц.
Но розы льнут, восторгом манят губы...
Не трогай лютни: будем слушать птиц.

* * *

Пируй! Опять настроишься на лад.
Что забегать вперед или назад! —
На празднике свободы тесен разум:
Он – наш тюремный будничный халат.

* * *

Пустое счастье – выскочка, не друг!
Вот с молодым вином – я старый друг!
Люблю погладить благородный кубок:
В нем кровь кипит. В нем чувствуется друг.

* * *

Жил пьяница. Вина кувшинов семь
В него влезало. Так казалось всем.
И сам он был – пустой кувшин из глины...
На днях разбился... Вдребезги! Совсем!

* * *

Дни – волны рек в минутном серебре,
Песка пустыни в тающей игре.
Живи Сегодня. А Вчера и Завтра
Не так нужны в земном календаре.

* * *

Как жутко звездной ночью! Сам не свой.
Дрожишь, затерян в бездне мировой.
А звезды в буйном головокруженье
Несутся мимо, в вечность, по кривой...

* * *

Осенний дождь посеял капли в сад.
Взошли цветы. Пестреют и горят.
Но в чашу лилий брызни алым хмелем —
Как синий дым магнолий аромат...

* * *

Я стар. Любовь моя к тебе – дурман.
С утра вином из фиников я пьян.
Где роза дней? Ощипана жестоко.
Унижен я любовью, жизнью пьян!

* * *

Что жизнь? Базар... Там друга не ищи.
Что жизнь? Ушиб... Лекарства не ищи.
Сам не меняйся. Людям улыбайся.
Но у людей улыбок – не ищи.

* * *

Из горлышка кувшина на столе
Льет кровь вина. И все в ее тепле:
Правдивость, ласка, преданная дружба —
Единственная дружба на земле!

* * *

Друзей поменьше! Сам день ото дня
Туши пустые искорки огня.
А руку жмешь, – всегда подумай молча:
«Ох, замахнутся ею на меня!..»

* * *

«В честь солнца – кубок, алый наш тюльпан!
В честь алых губ – и он любовью пьян!»
Пируй, веселый! Жизнь – кулак тяжелый:
Всех опрокинет замертво в туман.

* * *

Смеялась роза: «Милый ветерок
Сорвал мой шелк, раскрыл мой кошелек,
И всю казну тычинок золотую,
Смотрите, – вольно кинул на песок».

* * *

Гнев розы: «Как, меня – царицу роз —
Возьмет торгаш и жар душистых слез
Из сердца выжжет злою болью?!» Тайна!..
Пой, соловей! «День смеха – годы слез».

* * *

Завел я грядку Мудрости в саду.
Ее лелеял, поливал – и жду...
Подходит жатва, а из грядки голос:
«Дождем пришла и ветерком уйду».

* * *

Я спрашиваю: «Чем я обладал?
Что впереди?.. Метался, бушевал...
А станешь прахом, и промолвят люди:
«Пожар короткий где-то отпылал».

* * *

– Что песня, кубки, ласки без тепла? —
– Игрушки, мусор детского угла.
– А что молитвы, подвиги и жертвы?
– Сожженная и дряхлая зола.

* * *

Ночь. Ночь кругом. Изрой ее, взволнуй!
Тюрьма!.. Все он, ваш первый поцелуй,
Адам и Ева: дал нам жизнь и горечь,
Злой это был и хищный поцелуй.

* * *

– Как надрывался на заре петух!
– Он видел ясно: звезд огонь потух.
И ночь, как жизнь твоя, прошла напрасно.
А ты проспал. И знать не знаешь – глух.

* * *

Сказала рыба: «Скоро ль поплывем?
В арыке жутко – тесный водоем».
– Вот как зажарят нас, – сказала утка, —
Так все равно: хоть море будь кругом!»

* * *

«Из края в край мы к смерти держим путь.
Из края смерти нам не повернуть».
Смотри же: в здешнем караван-сараяе
Своей любви случайно не забудь!

* * *

«Я побывал на самом дне глубин.
Взлетал к Сатурну. Нет таких кручин,
Таких сетей, чтоб я не мог распутать...»
Есть! Темный узел смерти. Он один!

* * *

«Предстанет Смерть и скосит наяву,
Безмолвных дней увядшую траву...»
Кувшин из праха моего слепите:
Я освежусь вином – и оживу.

* * *

Гончар. Кругом в базарный день шумят...
Он топчет глину, целый день подряд.
А та угасшим голосом лепечет:
«Брат, пожалей, опомнись – ты мой брат!..»

* * *

Сосуд из глины влагой разволнуй:
Услышишь лепет губ, не только струй.
Чей это прах? Целую край – и вздрогнул:
Почудилось – мне отдан поцелуй.

* * *

Нет гончара. Один я в мастерской.
Две тысячи кувшинов предо мной.
И шепчутся: «Предстанем незнакомцу
На миг толпой разряженной людской».

* * *

Кем эта ваза нежная была?
Вздохателем! Печальна и светла.
А ручки вазы? Гибкою рукою
Она, как прежде, шею обвила.

* * *

Что алый мак? Кровь брызнула струей
Из ран султана, взятого землей.
А в гиацинте – из земли пробился
И вновь завился локон молодой.

* * *

Над зеркалом ручья дрожит цветок;
В нем женский прах: знакомый стебелек.
Не мни тюльпанов зелени прибрежной:
И в них – румянец нежный и упрек...

* * *

Сияли зори людям – и до нас!
Текли дугою звезды – и до нас!
В комочке праха сером, под ногою
Ты раздавил сиявший юный глаз.

* * *

Светаёт. Гаснут поздние огни.
Зажглись надежды. Так всегда, все дни!
А свечерее – вновь зажгутся свечи,
И гаснут в сердце поздние огни.

* * *

Вовлечь бы в тайный заговор Любовь!
Обнять весь мир, поднять к тебе Любовь,
Чтоб, с высоты упавший, мир разбился,
Чтоб из обломков лучшим встал он вновь!

* * *

Бог – в жилах дней. Вся жизнь —
Его игра. Из ртути он – живого серебра.
Блеснет луной, засеребрится рыбкой...
Он – гибкий весь, и смерть – Его игра.

* * *

Прощалась капля с морем – вся в слезах!
Смеялось вольно Море – все в лучах!
«Взлетай на небо, упадай на землю, —
Конец один: опять – в моих волнах».

* * *

Сомненье, вера, пыл живых страстей —
Игра воздушных мыльных пузырей:
Тот радугой блеснул, а этот – серый...
И разлетятся все! Вот жизнь людей.

* * *

Один – бегущим доверяет дням,
Другой – туманным завтрашним мечтам,
А муэдзин вещает с башни мрака:
«Глупцы! Не здесь награда, и не там!»

* * *

Вообрази себя столпом наук,
Старайся вбить, чтоб зацепиться, крюк
В провалы двух пучин – Вчера и Завтра...
А лучше – пей! Не трать пустых потуг.

* * *

Влек и меня ученых ореол.
Я смолоду их слушал, споры вел,
Сидел у них... Но той же самой дверью
Я выходил, которой и вошел.

* * *

Таинственное чудо: «Ты во мне».
Оно во тьме дано, как светоч, мне.
Брожу за ним и вечно спотыкаюсь:
Само слепое наше «Ты во мне».

* * *

Как будто был к дверям подобран ключ.
Как будто был в тумане яркий луч.
Про «Я» и «Ты» звучало откровенье...
Мгновенье – мрак! И в бездну канул ключ!

* * *

Как! Золотом заслуг платить за сор —
За эту жизнь? Навязан договор,
Должник обманут, слаб... А в суд потянут
Без разговоров. Ловкий кредитор!

* * *

Чужой стряпни вдыхать всемирный чад?!
Класть на прорехи жизни сто заплат?!
Платить убытки по счетам Вселенной?!
– Нет! Я не так усерден и богат!

* * *

Во-первых, жизнь мне дали, не спросясь.
Потом – невязка в чувствах началась.
Теперь же гонят вон... Уйду! Согласен!
Но замысел неясен: где же связь?

* * *

Ловушки, ямы на моем пути.
Их Бог расставил. И велел идти.
И все предвидел. И меня оставил.
И судит тот, кто не хотел спасти!

* * *

Наполнив жизнь соблазном ярких дней,
Наполнив душу пламенем страстей,
Бог отречения требует: вот чаша —
Она полна: нагни – и не пролей!

* * *

Ты наше сердце в грязный ком вложил.
Ты в рай змею коварную впустил.
И человеку – Ты же обвинитель?
Скорей проси, чтоб он Тебя простил!

* * *

Ты налетел, Господь, как ураган:
Мне в рот горсть пыли бросил, мой стакан
Перевернул и хмель бесценный пролил...
Да кто из нас двоих сегодня пьян?

* * *

Я суеверно идиолов любил.
Но лгут они. Ничьих не хватит сил...
Я продал имя доброе за песню,
И в мелкой кружке славу утопил.

* * *

Казнись, и душу Вечности готовь,
Давай зароки, отвергай любовь.
А там весна! Придет и вынет розы.
И покаянья плащ разорван вновь!

* * *

Все радости желанные – срывай!
Пошире кубок Счастьем подставляй!
Твоих лишений Небо не оценит.
Так лейтесь, вина, песни, через край!

* * *

Монастырей, мечетей, синагог
И в них трусишек много видел Бог.
Но нет в сердцах, освобожденных солнцем,
Дурных семян: невольничьих тревог.

* * *

Вхожу в мечеть. Час поздний и глухой.
Не в жажде чуда я и не с мольбой:
Когда-то коврик я стянул отсюда,
А он истерся. Надо бы другой...

* * *

Будь вольнодумцем! Помни наш зарок:
«Святоша – узок, лицемер – жесток».
Звучит упрямо проповедь Хайяма:
«Разбойничай, но сердцем будь широк!»

* * *

Душа вином легка! Неси ей дань:
Кувшин округло-звонкий. И чекань
С любовью кубок: чтобы в нем сияла
И отражалась золотая грань.

* * *

В вине я вижу алый дух огня
И блеск иголок. Чаша для меня
Хрустальная – живой осколок неба.
«А что же Ночь? А Ночь – ресницы Дня...»

* * *

Умей всегда быть в духе, больше пей,
Не верь убогой мудрости людей,
И говори: «Жизнь – бедная невеста!
Приданое – в веселости моей».

* * *

Да, виноградная лоза к пятам
Моим пристала, на смех дервишам.
Но из души моей, как из металла,
Куется ключ, быть может, – к небесам.

* * *

От алых губ – тянись к иной любви.
Христа, Венеру – всех на пир зови!
Вином любви смягчай неправды жизни.
И дни, как кисти ласковые, рви.

* * *

Прекрасно – зерен набросать полям!
Прекрасней – в душу солнце бросить нам!
И подчинить Добру людей свободных
Прекраснее, чем волю дать рабам.

* * *

Будь мягче к людям! Хочешь быть мудрей? —
Не делай больно мудростью своей.
С обидчицей-Судьбой вой, будь дерзок.
Но сам клянись не обижать людей!

* * *

Просило сердце: «Поучи хоть раз!»
Я начал с азбуки: «Запомни – «Аз».
И слышу: «Хватит! Все в начальном слоге,
А дальше – беглый, вечный пересказ».

* * *

Ты плачешь? Полно. Кончится гроза.
Блеснет алмазом каждая слеза.
«Пусть Ночь потушит мир и солнце мира!»
Как?! Все тушить? И детские глаза?

* * *

Закрой Коран. Свободно оглянись
И думай сам. Добром – всегда делись.
Зла – никогда не помни. А чтоб сердцем
Возвыситься – к упавшему нагнись.

* * *

Подстреленная птица – грусть моя,
Запраталась, глухую боль тая.
Скорей вина! Певучих звуков флейты!
Огней, цветов, – шучу и весел я!

* * *

Не изменить, что нам готовят дни!
Не накликай тревоги, не темни
Лазурных дней сияющий остаток.
Твой краток миг! Блаженствуй и цени!

* * *

Мяч брошенный не скажет: «Нет!» и «Да!»
Игрок метнул, – стремглав лети туда!
У нас не спросят: в мир возьмут и бросят.
Решает Небо – каждого куда.

* * *

Рука упрямо чертит приговор.
Начертан он? Конец! И с этих пор
Не сдвинут строчки и не смоют слова
Все наши слезы, мудрость и укор.

* * *

Поймал, накрыл нас миской небосклон,
Напуган мудрый. Счастлив, кто влюблен.
Льнет к милой жизни! К ней прильнул устами
Кувшин над чашей – так над нею он!

* * *

Кому легко? Неопытным сердцам.
И на словах – глубоким мудрецам.
А я глядел в глаза жестоким тайнам
И в тень ушел, завидуя слепцам.

* * *

Храни, как тайну. Говори не всем:
Был рай, был блеск, не тронутый ничем
А для Адама сразу неприятность:
Вогнали в грусть и выгнали совсем!

* * *

В полях – межа. Ручей, Весна кругом.
И девушка идет ко мне с вином,
Прекрасен Миг! А стань о вечном думать —
И кончено: поджал ты хвост щенком!

* * *

Вселенная? – взор мимолетный мой!
Озера слез? – все от нее одной!
Что ад? – Ожог моей душевной муки.
И рай – лишь отблеск радости земной!

* * *

Наполнить камешками океан
Хотят святоши. Безднажный план!
Пугают адом, соблазняют раем...
А где гонцы из этих дальних стран?

* * *

Не правда ль, странно? – сколько до сих пор
Ушло людей в неведомый простор
И ни один оттуда не вернулся.
Все б рассказал я – кончен был бы спор!

* * *

«Вперед! Там солнца яркие снопы!»
«А где дорога?» – слышно из толпы.
«Нашел... найду...» – Но прозвучит тревогой
Последний крик: «Темно, и ни тропы!»

* * *

Ты нагрешил, запутался, Хайям?
Не докучай слезами Небесам.
Будь искренним! А смерти жди спокойно:
Там – или Бездна, или Жалость к нам!

* * *

О, если бы в пустыне просиял
Живой родник и влагой засверкал!
Как смятая трава, приподнимаясь,
Упавший путник ожил бы, привстал.

* * *

Где цвет деревьев? Блеск весенних роз?
Дней семицветный кубок кто унес?..
Но у воды, в садах, еще есть зелень...
Прожгли рубины одеянья лоз...

* * *

Каких я только губ не целовал!
Каких я только радостей не знал!
И все ушло... Какой-то сон бесплотный
Все то, что я так жадно осязал!

* * *

Кому он нужен, твой унылый вздох?
Нельзя, чтоб пир растерянно заглох!
Обещан рай тебе? Так здесь устройся,
А то расчет на будущее плох!

* * *

Вниманье, странник! Ненадежна даль.
Из рук змеится огненная сталь.
И сладостью обманно-горькой манит
Из-за ограды ласковый миндаль.

* * *

Среди лужайки – тень, как островок,
Под деревцом. Он манит, недалек!..
Стой, два шага туда с дороги пыльной!
А если бездна ляжет поперек?

* * *

Не евши яблок с дерева в раю,
Слепой щенок забился в щель свою.
А съевшим видно: первый день творенья
Завел в веках пустую толчею.

* * *

На самый край засеянных полей!
Туда, где в ветре тишина степей!
Там, перед троном золотой пустыни,
Рабам, султану – всем дышать вольней!

* * *

Встань! Бросил камень в чашу тьмы Восток!
В путь, караваны звезд! Мрак изнемог...
И ловит башню гордую султана
Охотник-Солнце в огненный силок.

* * *

Гончар лепил, а около стоял
Кувшин из глины: ручка и овал...
И я узнал султана череп голый,
И руку, руку нищего узнал!

* * *

«Не в золоте сокровище, – в уме!»
Не бедный жалок в жизненной тюрьме!
Взгляни: поникли головы фиалок,
И розы блекнут в пышной бахrome.

* * *

Султан! При блеске звездного огня
В века седлали твоего коня.
И там, где землю тронет он копытом,
Пыль золотая выбьется звеня.

* * *

«Немного хлеба, свежая вода И тень...»
Скажи, но для чего тогда
Блистательные, гордые султаны?
Зачем рабы и нищие тогда?

* * *

Вчера на кровлю шахского дворца
Сел ворон. Череп шаха-гордеца
Держал в когтях и спрашивал: «Где трубы?
Трубите шаху славу без конца!»

* * *

Жил во дворцах великий царь Байрам.
Там ящерицы. Лев ночует там.
А где же царь? Ловец онагров диких
Навеки пойман – злейшею из ям.

* * *

Нас вразумить? Да легче море сжечь!
Везде, где счастье, – трещина и течь!
Кувшин наполнен? Тронешь – и прольется.
Бери пустой! Спокойнее беречь.

* * *

Земная жизнь – на миг звенящий стон.
Где прах героев? Ветром разметен,
Клубится пылью розовой на солнце...
Земная жизнь – в лучах плывущий сон.

* * *

Расшил Хайям для Мудрости шатер, —
И брошен Смертью в огненный костер.
Шатер Хайяма Ангелом порублен.
На песни продан золотой узор.

* * *

Огней не нужно, слуги! Сколько тел!
Переплелись, а лица – точно мел.
В неясной тьме... А там, где Тьма навеки?
Огней не нужно: праздник отшумел!

* * *

Конь белый Дня, конь Ночи вороной,
Летят сквозь мир в дворец мечты земной:
Все грезили его недолгим блеском!
И все очнулись перед нищей Тьмой!

* * *

Не смерть страшна. Страшна бывает жизнь,
Случайная, навязанная жизнь...
В потемках мне подсунули пустую.
И без борьбы отдам я эту жизнь.

* * *

Познай все тайны мудрости! – А там?..
Устрой весь мир по-своему! – А там?..
Живи беспечно до ста лет счастливец...
Протянешь чудом до двухсот!.. – А там?..

* * *

Земля молчит. Пустынные моря
Вздыхают, дрожью алою горя.
И круглое не отвечает небо,
Все те же дни и звезды нам даря.

* * *

О чем ты вспомнил? О делах веков?
Истертый прах! Заглохший лепет слов!
Поставь-ка чашу – и вдвоем напьемся
Под тишину забывчивых миров!

* * *

Дождем весенним освежен тюльпан.
А ты к вину протягивай стакан.
Любуйся: в брызгах молодая зелень!
Умрешь – и новый вырастет тюльпан!

* * *

Жизнь отцветает, горестно легка...
Осыплется от первого толчка...
Пей! Хмурый плащ – Луной разорван в небе...
Пей! После нас – Луне сиять века...

* * *

Вино, как солнца яркая стрела:
Пронзенная, зашевелится мгла,
Обрушен горя снег обледенелый!
И даль в обвалах огненно светла!

* * *

Ночь на земле. Ковер земли и сон.
Ночь под землей. Навес земли и сон.
Мелькнули тени, где-то зароились —
И скрылись вновь. Пустыня... тайна... сон.

* * *

Жизнь расточай! За нею – полный мрак,
Где ни вина, ни женщин, ни гуляк...
Знай (но другим разбалтывать не стоит!),
Осыпался и кончен красный мак!

* * *

Предстанет Ангел там, где пел речей,
Безмолвный Ангел с чашей.
Будет в ней Напиток смерти темный.
И приблизит Ее к губам. И ты без страха пей!

* * *

Кто розу нежную любви привил
К порезам сердца, – не напрасно жил!
И тот, кто сердцем чутко слушал бога,
И тот, кто хмель земной услады пил!

* * *

Дал Нишапур нам жизнь иль Вавилон,
Льет кубок сладость или горек он? —
По капле пей немую влагу Жизни!
И жизнь по капле высохнет, как сон.

* * *

Как месяц, звезды радуга кругом,
Гостей обходит кравчий за столом.
Нет среди них меня! И на мгновенье
Пустую чашу опрокинь вверх дном.

* * *

О, если бы крылатый Ангел мог,
Пока не поздно, не исполнен срок,
Жестокий свиток вырвать, переправить
Иль зачеркнуть угрозу вещих строк!

* * *

О, если бы покой был на земле!
О, если бы покой найти в земле!
Нет! – оживешь весеннею травой
И будешь вновь растоптан на земле.

* * *

Вина пред смертью дайте мне, в бреду!
Рубином вспыхнет воск, и я уйду...
А труп мой пышно лозами обвейте
И сохраните в дремлющем саду.

* * *

Холм над моей могилой, – даже он! —
Вином душистым будет напоен.
И подойдет поближе путник поздний
И отойдет невольно, опьянен.

* * *

В зерне – вся жатва. Гордый поздний брат
Из древнего комочка глины взят.
И то, что в жизнь вписало Утро мира, —
Прочтет последний солнечный Закат.

* * *

День утопает в сумерках. Немой
И постный день. Я в лавке-мастерской
У гончара. Изделия из глины...
И я один с их странною толпой.

* * *

Их множество! На полках, на полу...
Большие, малые... Сквозь полумглу
Я плохо вижу. Различаю шепот.
Но есть совсем безмолвные в углу.

* * *

Кувшин храбрится: «Да, я из земли!
Но раз меня оттуда извлекли,
Раз дали форму, блеск – не с тем, конечно,
Чтоб снова сделать глыбою земли!»

* * *

Другой спокоен: «Даже будь сердит,
Раз на столе кувшин с вином стоит,
Не разобьешь! Чтоб тот, кто сам же лепит,
Стал разбивать? Не может быть! Грозит!»

* * *

Молчание. И вздох исподтишка
Нескладного щербатого горшка:
«Все надо мной смеются... Кто ж виною,
Что дрогнула у мастера рука?»

* * *

Еще болтун-горшок. Довольно стар.
В скуфейской шапочке. В нем пышет жар:
«Я был тобой! Ты – станешь глиной, мною!
Так кто ж из нас горшок и кто – гончар?»

* * *

«А вот, – вставляет кто-то, – говорят,
Что будет смотр: и кто испорчен – в Ад
Швырнут, и – вдребезги! Не верю! Сплетни!
Наш Добрый Друг устроит все на лад...»

* * *

Непроданный, забытый на краю:
«Совсем иссох – так долго здесь стою!
Но если б мне, бедняге, дали влаги —
Воспряну в миг! Весь мир я напою!»

* * *

Болтали долго. Шел нестройный гул.
Вдруг ясный месяц в окна заглянул.
И все врасплох забормотали: «Тише!
Дозорный сторож! Спать!..» И мрак уснул.

* * *

От веры к бунту – легкий миг один.
От правды к тайне – легкий миг один.
Испей полнее молодость и радость!
Дыханье жизни – легкий миг один.

* * *

«Вино пить – грех». Подумай, не спеши!
Сам против жизни явно не греси.
В ад посылать из-за вина и женщин?
Тогда в раю, наверно, ни души.

* * *

Вино всей жизни ходу поддает.
Сам для себя обуза, кто не пьет.
А дай вина горе – гора запляшет.
Вино и старым юности прильет!

* * *

Вино и губки милой... Да, это истощит
И звонкие монеты, и Вышнего кредит.
Но не пугай, не страшно. Скажи, ты сам видал
Тот рай, что так влечет нас, тот ад, что нам грозит?

* * *

Нем царь Давид! Стих жалобный псалом.
А соловей санскритским языком
Кричит: «Вина, вина! – над желтой розой, – Пей!
Алой стань и вспыхни торжеством».

* * *

«От ран души вином себя избавь...»
Тогда на стол все вина мира ставь.
Моя душа изранена... Все вина
Давай сюда. Но раны мне оставь.

* * *

Ты – рудник, коль на поиск рубина идешь,
Ты – любим, коль надеждой свиданья живешь.
Вникни в суть этих слов – и нехитрых, и мудрых:
Все, что ищешь, в себе непременно найдешь!

* * *

Здесь, в сосуде – душа – кто-то так полагал
И без долгих трудов бытием называл.
Благочестье, наука, мольбы и исканья —
Только узкие тропки... А где же привал?

* * *

Кто письмо красноречья пером начертал,
Как алиф стан любимой притом начертал.
Начертал он однажды его для примера,
Ученик же стократно потом начертал.

* * *

Тот, кто в сердце своем тайны духа познал,
Тот читает в сердцах, кто б пред ним ни стоял.
Сам он – море, ныряльщик и жемчуг бесценный!
Вникни в мудрость того, что сейчас я сказал!

* * *

Как добро, так и зло в жизни брэнной пройдет,
Радость, как и печаль, несомненно, пройдет...
Наша жизнь такова: как ее проведем мы —
Иль в боренье, иль в скорби согбенной пройдет.

* * *

Ест богач свой кебаб на обед – все пройдет,
Пьет хмельное вино он чуть свет – все пройдет.
А дервиш мочит хлеб в своей нищенской чашке,
Бесприютный, в лохмотья одет – все пройдет...

* * *

Что есть горе, чтоб так безутешно рыдать
Или флаги веселья в пиру приспускать?
Прежде, чем принесет оно горькую смуту,
Из владений души его надо изгнать!

* * *

Наш старый мир опять не станет молодым,
Желания в делах – неуловимый дым.
О, кравчий! Дашь вина или жаждущих отринешь —
Мы все равно придем лишь к немочам своим...

* * *

Свод законов для жизни несет шариат
В исполнение его обретен тарикат.
В сочетанье науки и чистых деяний
Драгоценности истины в мире лежат.

* * *

Сколько тех, кто примерив дервишеский лик,
В жажде правды к истокам ее не приник!
Сколько их, болтунов об «алифе» и «ламе»,
Кто позорить лицо человека привык!

* * *

Сколько тех, кто не смог дотянуть до утра,
Сколько тех, кто не знает дороги добра!
Сколько тех, кто позорили лик человека —
В украшеньях из золота и серебра!

* * *

В час, когда совершилось начало начал,
Рад был каждый и большего не ожидал.
Спор о большем всегда становился лишь ссорой.
Вот мораль, чтобы жадным ты в жизни не стал.

* * *

Люди веры проникли в высокую суть,
Недалеким туда не дано заглянуть.
И забавно ведь, что в постижении Правды
Часто видит народ еретический путь!

* * *

Кто познания вино призван в жизни вкусить,
Обо всем, что – не Бог, должен он позабыть.
Тем, кому дан язык, не дозволено видеть,
Тем, кто зрячим рожден, не дано говорить.

* * *

Кто рожден в красоте счастья лик созерцать,
Тому мир будет множеством граней мерцать —
Украшает шитьем для красавицы платье
И умеет изнанку душой понимать!

* * *

Посмотри, караван в бытие к нам ведут,
Как шагают свободно, без тягостных пут!
Им, идущим, неведомы наши заботы,
Посему так беспечно идут и идут...

* * *

Не тоскуй же! Пока этот мир будет жить,
Людям имя твое и твой след не забыть.
Пока на небе движутся стройно светила,
Мысль твоя – это к Сути незримая нить.

* * *

Не пристало хороших людей обижать,
Не пристало, как хищник в пустыне, рычать.
Не умно похваляться добытым богатством
Не пристало за знанья себя почитать!

* * *

Человек – это истина мира, венец —
Знает это не каждый, а только мудрец.
Выпей каплю вина, чтоб тебе не казалось,
Что творения все – на один образец.

* * *

Не мужчина, кто холить свой облик привык,
Кто стремится понравиться каждый свой миг.
Будь же мужествен всюду, укрась свою душу,
Ибо женщина – муж, украшающий лик!

* * *

Когда время придет и душа отлетит,
Вещи к сути своей этот миг возвратит.
Мудрый ход бытия и четыре стихни
Вдруг утратят навек гармонический вид.

* * *

Говорят, человек ремесло должен знать,
С идеалом отца все деянья сверять.
В наше время, однако, иначе считают:
«Пустяки! Надо золотом лишь обладать!»

* * *

Нужен жемчуг – нырять-цаком надобно стать
И четыре уменя в себе воспитать:
Верить другу, готовым быть с жизнью расстаться,
Не дышать и в кипучую бездну нырять!

* * *

Дух – ты разум, Всеведущим в мире ты будь
И ищи милосердия праведный путь!
Белый сокол ты в добрых руках у Султана,
И в руинах ли место познавшему суть?

* * *

Почему в барабан этот снова стучат? —
Чтобы сокол заблудший вернулся назад.
Почему этой птице глаза прикрывают? —
Чтоб не видел ненужное сокола взгляд.

* * *

Неразумные люди с начала веков
Вместо истины тешились радугой слов;
Хоть пришли им на помощь Иисус с Мухаммадом,
Не проникли они в сокровенность основ.

* * *

Не боится ни бурь, ни штормов океан,
Человек! Отличай от людей обезьян!
Не рождается зло от добра и обратно...
Различать их нам взгляд человеческий дан!

* * *

Здесь ристалище смерти, дорога невзгод,
Путь для тех, кто всегда лишь по вере живет.
Благородному надобно быть каландаром,
Чтоб бродягой идти без опаски вперед.

* * *

Ты представь, что ты в жизни высоко взлетел,
Ты представь, что сполна получил, что хотел.
Взял сокровища в жизни ты полною мерой,
Ты представь: все оставить – конечный удел!

* * *

Считай, что ты достиг желанного в делах,
Считай – жизнь кончилась, и ты – безмолвный прах.
Ты говорил, что ты желанного добьешься,
Считай, хоть вряд ли так, – что все – в твоих руках.

* * *

Не от слова идет к людям Истины суть,
За дары не дано в ее тайны взглянуть.
Пока сердце не в ранах, не страждешь полвека,
Не покажут тебе к озарению путь.

* * *

Если в гуще толпы ты безмолвно живешь,
Ты, о сердце, колосья безбожия жнешь.
Удались, терпеливый, в пустынную землю,
Подивишься тому, что ты там обретишь.

* * *

Две Каабы для веры нам создал Творец —
Бытия и сердце, это – веры венец.
Поклоняйся Каабе сердец, пока можешь,
Выше тысяч Кааб – и одно из сердец!

* * *

Ты, кто жизнь дорогую по ветру пустил
И со смертью подчас непочтительным был,
Рассчитал ты свой путь наперед лет на двести,
Но у рока отсрочки на час не просил.

* * *

Осуждает Господь этих жадных людей,
И скупец гибнет в жарком огне, как злодей.
Так пророком начертано: лучше неверный,
Если он мусульманина будет щедрей.

* * *

Сердце молвило: «Капле мы бедной равны.
Берегов нам не видеть далекой страны!»
Эта капля, попав в бесконечное море,
Закричала: «Мы – море большой глубины!»

* * *

В теле мира душа – это Истины суть,
Твари – чувства, что миру наполнили грудь
Элементы, природа – лишь органы тела,
Все в единстве проходит начертанный путь!

* * *

Не охотник – о дичи ты речь не веди,
О нечитанной книге нигде не суди!
Если Истина спросит о собственной сути, —
Об увиденном молви, а суть обойди.

* * *

Смело к нищим иди, независимым будь,
С лика сердца пятно только смыть не забудь!
А заблудшему молви: познай свою душу —
И по сердцу тогда выбирай себе путь!

* * *

Человек этот жалкий мой ум изумил —
В этой жизни он ищет опор и стропил!
Хоть на свете не видно даров для живущих,
Он – как ветер и тень в расточительстве сил!

* * *

Лишь душа – светлой Истины суть и ядро,
На одежде души – божий лик и добро.
Все, что знак бытия в своем облике носит,
Есть иль Бог, иль сиянье Его серебра!

* * *

Коль с родным рудником связь земную порвал,
Оглянись, что ты есть и куда ты попал!
Потерял ты в душе то, что вложено Богом,
И дорогу ко храму его потерял!

* * *

Благородству присущи и смелость и честь.
Это все в мудрецах многоопытных есть.
В чем же тайна любви к кучке праха земного?
Грязь на лик благородства не может осесть.

* * *

Признаешь превосходство других, значит – муж,
Коль хозяин в поступках своих, значит – муж.
Чести нет в унижение того, кто повержен,
Добр к упавшим в несчастьи их, значит – муж!

* * *

Если в месяце дее кислот виноград,
Отчего он потом нам – источник услад?
Кто-то смог изготовить рубаб из полена,
А среди тростника нежно флейты шумят.

* * *

Ищешь чашу Джамшидову каждый ты миг,
Весь в сомненьях – путь верный искать не привык.
Посмотри, ведь частицы души – это чаши,
Где, как в зеркале, виден творения лик!

* * *

В облаках ты паришь – с облаков низведут,
Благоденствуешь – силой к нужде приведут.
Распрощайся с невежеством, если не поздно,
Не обидь никого, если с просьбой придут.

* * *

Тот, кто пользу умеет извлечь из вина,
Разве пьян? Голова его дивно ясна.
Для глупца при излишестве вред несомненен,
При разумном питье – только польза одна.

* * *

Умертвить червь порока – желанье одно,
От людей быть далеко – желанье одно.
В стороне бы держаться при том, что творится,
От превратностей рока – желанье одно.

* * *

Мир прекрасен! На все благодарно взирай!
Нам для жизни Господь подарил этот рай!
За бездомность, которую друг не осудит,
Горьким словом упрека ты нас не карай.

* * *

Эта тайна вне тайн и мечтаний, что есть,
Этот свет ярче всяких сияний, что есть.
И не радуйся всякому делу, что в мире
Для тебя всех превыше деяний, что есть.

* * *

Мы не знаем, протянется ль жизнь до утра...
Так спешите же сеять вы зерна добра!
И любовь в тленном мире к друзьям берегите
Каждый миг пуще золота и серебра.

* * *

Ты, стремящийся в вечность дорогу найти,
Можешь в светлой молитве ты много найти.
Бог – в тебе, а великое небо есть в сердце,
Лишь в себе – где еще тебе Бога найти?

* * *

Ты доколь огорчения будешь терпеть,
Чтобы в жизни двухдневной в делах преуспеть?
Пей вино! Перестань быть корыстным и жадным!
Где Карун и где клад? – вот на это ответь!

* * *

Верен времени будь и к Кавсару склонись,
Рай и ад позабуди и от них откажись.
Шелк чалмы на вино променяй, и без страха,
Обмотавшись тряпицей, ты блеска лишишь!

* * *

Кто растит свою плоть на вакуфе чужом,
Станет хитрой лисой, будь рожден даже львом.
Если ты бескорыстен, то дай подтвержденье,
Что не радуешь плоть ты вакуфа куском.

* * *

Благородные люди друг друга любя,
Видят горе других, забывают себя.
Если чести и блеска зеркал ты желаешь, —
Не завидуй другим, – и возлюбят тебя.

* * *

Не исполнивши мудрых велений тебе,
Свойств души благородной ты жаждешь себе.
Не искавшему путь вряд ли путь и укажут —
Постучись – и откроются двери к судье!

* * *

По дороге идешь – незаметным иди
В бытии у людей чувств плохих не буди!
Не кажись предводителем возле мечети
И в имамы поэтому не угоди.

* * *

Надо зрячим во взглядах и виденье быть,
Отстраненным от благ научиться прожить.
Не дано тебе зрение виденья Бога,
Раз не можешь величье Его оценить.

* * *

О, ходжа, коль дела неудачно идут,
Если не о тебе в хутбе речи ведут,
Не тужи! Стань владельцем дел сего мира,
Если жадность с корыстью тебя не убьют.

* * *

Оба глаза закрой – сердце станет, как глаз,
Мир другим ты узришь, окружающий нас.
Откажись же от личных своих притязаний —
Одобренье последует в этот же час!

* * *

Кому ключ от преград дан, чтоб им обладать,
Тот от жизни своей властен след оставлять.
Высших благ он людьми должен быть удостоен!
Кто уныл? Надо радости жизни вкушать!

* * *

Тем, что свыше дано, ты одним и богат,
Не терпи столько мук от сердечных услад.
Не бери же ты на душу тяжкую ношу —
Все оставишь, уйдешь, не вернешься назад.

* * *

Ты беспечен, Омар, не шагай в бытии —
Между безднами небытия ведь идти!
И как был ты ничем при начале творенья,
Так стократно ничем удалишься с пути!

* * *

Прекратишь ли ты злато считать, наконец,
И огнем беспощадным пылать, наконец?
Лишь два дня был ты в топке, наполненной горем,
И что ждет, наперед не узнать, наконец!

* * *

Не стремись ты вперед и кичливым не будь,
Сам собою пребудь, но ленивым не будь.
Если Богу единому хочешь молиться,
Не гляди, не внимай. Нетерпимым не будь!

* * *

Эй, идущий, ты слаб в передрыге не будь,
Будь спокоен, подобным бродяге не будь!
В свою душу всмотришь, прозорливый мужчина,
Ты – не зритель! В пути без отваги не будь!

* * *

Не ищи себе друга по чуждым углам,
С ним невзгоды свои не дели пополам.
Будь один, сам найди от страданий лекарство,
Утешитель же твой пусть излечится сам.

* * *

Ты пришел, чтоб над нами властителем быть,
Так опомнись, чтоб этого зла не свершить!
Был никем ты вчера, ты никем станешь завтра,
Знаешь только, как можешь сегодня прожить.

* * *

Не преследуй людей по наветам чужим,
Меж людей будь разумен, и добр, и терпим.
Скажешь: «Зло я творил не по собственной воле».
Не поверит никто оправданьям твоим!

* * *

Каждый миг, о, кумир, ты жеманной не будь,
В себялюбии столь постоянной не будь.
Шагом ровным иди и не хмурь больше брови,
Для влюбленных врагом непрестанно не будь!

* * *

Сердце, в жизни от пьянства подальше держись,
Полных кубков в застольи ты сторонись!
Есть в вине – исцеление, в пьянстве – страданье,
Ты не бойся лекарства, болеть – берегись.

* * *

К тайнам ты не пускай подлеца – их скрывай,
И секреты храни от глупца – их скрывай,
Посмотри на себя меж людей проходящих,
О надеждах молчи до конца – их скрывай!

* * *

Ищешь Бога ты всюду и ночью, и днем,
Ищешь ты вне себя, слеп в мечтаньях о Нем.
Бог тебе говорит на наречиях разных:
«Ищешь где и кого? Я – в тебе же самом!»

* * *

Живи праведно, будь тем доволен, что есть,
Живи вольно, храни и свободу, и честь.
Не горюй, не завидуй тому, кто богаче,
Кто беднее тебя, – тех на свете не счесть!

* * *

В мире радость твори и другим и себе,
Живи вольно, вручив свое тело судьбе.
Откажись от того, чего завтра лишишься,
Живи всласть, не сгорая в бесплодной борьбе!

* * *

Если ты удручен и измучен судьбой,
К небесам обращенный бесплодной мольбой,
Берегись! – и из рук подлеца даже воду
Не бери, хоть бы пламя играло тобой!

* * *

Будешь людям служить – будешь ими любим,
Другом верным, желанным становишься им.
Муравья лучше гостем принять в своем доме,
Чем быть принятым в дом Соломоном самим.

* * *

Мусульманин, еврей иль язычник ты есть —
Жертвуй жизнью, чтоб душу до Бога донести.
Будь прямой, как стрела, в соблюдении веры!
Иль – лежать в колчане тебе скромная честь.

* * *

О, невежеством пьяное сердце мое,
Ты доколь будешь славить пустое житье?
Если ты не исчезло в пучине из пены,
Так доколь не оставишь распутство свое?

* * *

Как дитя ты, о сердце, по малости лет —
Есть горенье желаний, отваги же нет.
Где взять дружбу без боли разлуки полнощной,
Не узрев искушенья сжигающий свет?

* * *

Коль не дашь всем помехам и связям отказ —
Не свершишь ты ни разу достойно намаз.
Не покинешь силков нищеты или скорби,
Не отрекшись от всех – от себя и от нас!

* * *

Не теряй никогда в жизни мудрости суть,
Не теряй, чтоб к добру или злобе прильнуть!
Ты – и путник, и путь, и привал на дороге, —
Не теряй же к себе возвращения путь!

* * *

Ниспошлют испытанье – что сделаешь ты?
Причинишь ли страданье – что сделаешь ты?
Если горем убитый в моленье бессонном
Оскорбит тебя бранью – что сделаешь ты?

* * *

Эй, возникший из семени, вслушайся, друг:
Есть губительных свойств и бесчестия круг.
Избегай же бахвальства, стяжательства, спеси,
Черной зависти, скупости, жадности рук!

* * *

Не ищи друга в мире, в обители лжи,
И хадис этот мудрый к себе приложи:
«Со страданьем мирись и не жди исцеленья,
Не ищи утешителя и не тужи!»

* * *

Эй, несчастный, ты выпей, не плачь – веселись!
От времен и безвременья весь отделись!
Жар тоски окропи этой чудною влагой
До того, как душа взмоет в светлую высь!

* * *

Пока сердца глаза не сумеешь раскрыть,
До тех пор прозорливым не сможешь ты быть.
Выпей чашу вина вот из этого жбана,
Не теряй же надежды ведущую нить!

* * *

Помни: толки толпы – ветер, он лишь шумит!
Тех, кто радость душе непрерывно дарит,
Не губи никогда, вняв пустым наговорам —
Мир, как мы, в своей памяти много хранит!

* * *

Кто привел тебя к нам, опьяненным слегка,
Кто завесу отбросил, какая рука?
Кто привел тебя к нам, от разлуки сгоравшим,
Как прохладу в пустыню, как вздох ветерка?

* * *

Ты уйдешь и оставишь в рыданье меня,
Но обрадует вдвое свиданье меня.
Поступай как желаешь, как сердцу угодно,
Расплавляя огнем испытанья меня.

* * *

Ты одна в мое сердце лишь радость несла,
Горем сердце мое твоя смерть обожгла.
Лишь с тобой мог терпеть я все горести мира,
Без тебя – что мне мир и мирские дела?

* * *

Знаешь, милая, сколько минуло ночей,
Как твоих мы не видели дивных очей?
Ты посланцев не шлешь и, как видно, не хочешь
Знать о нас или слышать звук наших речей.

* * *

Думал я, что верны обещанья твои,
Постоянства полны обещанья твои.
Нет, не знал я, что, как и столпы мирозданья
Свет очей! – непрочны обещанья твои!

* * *

Я сказал: «Твои локоны многих сумели сгубить».
И ответ: «Согласись, если любишь, не жить!»
Я сказал: «Не вкусить мне плода от любимого стана!»
И ответ: «Кто плоды кипариса сумел бы вкусить?»

* * *

Говорит мне душа – влюблена в его лик,
Звук речей его в самое сердце проник.
Перлы тайн наполняют мне душу и сердце,
Но сказать не могу – пригвожден мой язык!

* * *

Осветил мою душу подруги приход,
Улыбнулось мне счастье меж многих невзгод.
Пусть померкнет луна. И с угасшей свечью
Ночь с тобой для меня – словно солнца восход.

* * *

Суть кумира для смертных – душа бытия,
Что сжигает дотла все основы житья.
Чтоб найти эту душу, весь мир обошел я,
Но она в нашем доме – уверился я.

* * *

Мой кумир никому не являл чудный лик,
Но толпе не привяжешь досужий язык.
Она с жадностью басне нелепой внимает
Тех ханжей, кто к тиранству и сплетням привык.

* * *

Я сказал: «Мир и царства – творенье Твое,
Во вселенной безбрежно владенье Твое!»
Ты ответил: «О нас ничего не узнаешь,
Что узнал ты о нас – заблужденье твое!»

* * *

Не сраженных тобой наповал в мире нет,
Кто бы разум при том не терял, в мире нет.
И хоть ты ни к кому не питаешь пристрастья,
Кто любви бы твоей не желал, в мире нет.

* * *

В этом мире в степях не осталось камней,
Что войну не вели бы с судьбою моею.
Ни в одной из земель не найти человека,
Кто тоской не томим по улыбке твоей!

* * *

От огня твоей страсти лишь дым исходил,
Сердцу мало надежд он с собой приносил.
Повстречаться с тобой я прилежно старался,
Но раз не было счастья – бесплоден мой пыл!

* * *

Все – и десять умов, также девять небес, восемь райских ворот,
Семь созвездий – тебе по причинам шести песнь поет:
«Бог не создал еще существа, кто б тебе был подобен,
Кто пять чувств, все четыре стихии, три духа несет!»

* * *

Вдруг душа в ветерке уловила твой дух,
И на поиск тебя полетела как пух.
Обо мне она ныне и вспомнить не хочет —
Нрав усвоила твой из характеров двух!

* * *

Без друзей нам твоих даже миг не побыть!
По их воле страдальцем мне выпало быть.
Раз плененных тобой – словно тучи пылинок,
Как же солнце в окно наше может светить?

* * *

По ночам к Близнецам мои вздохи летят,
Реки слез моих глаз с морем слиться хотят.
Ты сказала: «Вино будем пить послезавтра».
Но до завтра продлится ли дней моих ряд?

* * *

Разум слаб, чтоб познать Твой величья предел,
Твою вечную суть он открыть не сумел.
Нет таких, кто проник бы в Твое совершенство.
Кто достоинств Твоих суть постигнуть посмел?

* * *

Чтоб возжечь к тебе страсть, нам лишь искра нужна,
Опьяняет тобой в песне нота одна.
Чтоб убить нас, не нужны из глаз твоих стрелы,
Нам довольно хлыста, – если смерть суждена.

* * *

Круг лица твоего только начал свой ход —
В созерцанье его весь застыл небосвод.
Утро хвасталось дружбой с пленительным ликом —
Опозорилось небо – увидел народ!

* * *

В сердце правдой прозренье едва прорвалось,
Двум мирам в его зренье исчезнуть пришлось,
Будто сердце в стремленье к великому морю
Вдруг истаяло потом и с морем слилось.

* * *

Блеск корон слился в имени светлом твоём,
Эмпирей и небо, Кааба – твой дом.
И теперь, когда ты стал великим имамом,
Ты объёмлешь весь мир всемогущим умом!

* * *

На пути Твоём – в поисках много племен,
Ищут всюду слова, но не суть и закон,
Суть же Истины в мире не всех озаряет,
Не познавший ее лишь болтать осужден.

* * *

Коль сегодня душа твоя в веру уйдет,
Вместе с Богом тебя заточение ждет.
Вздых, который посмеешь ты сделать без Бога,
Завтра пламенем жарким тебя обожжет.

* * *

Лишь Твое бытие повелело мне жить,
Без него не могло бытие мое быть.
Был всегда Ты, Ты есть и повсюду Ты будешь!
Кто потерпит урон, коль порвут мою нить?

* * *

Бытие двух миров – Твоя цель, Твоя суть.
Мухаммад! Твоя жизнь – прославления путь!
Мой приют – берега Твоего милосердия!..
Две реки моих слез мне струятся на грудь.

* * *

Твоя суть – это свет в тайниках бытия,
Свойств Твоих письмен – на дверях бытия.
Скрыт всегда от людей Ты завесой величья,
Но Ты явен всегда на торгах бытия.

* * *

Лишь я вместе с тобой начинаю тужить,
Как на свете все вдруг мне готово служить.
Дай же ради тебя мне пожертвовать жизнью —
Без тебя ей дано пищей ястребов быть!

* * *

Я, как сам Моисей, от насмешек устал,
Как Яхью, меня гнет неудач растоптал.
Ты терзаешь меня; Иисусу подобно,
Свои боли на нить я наматывать стал!

* * *

Лучше в идола верить, коль лик его – твой,
Лучше пьяницей стать, коль твой кубок – и мой!
Сладко в небытие я, любя, погрузился,
Оно в тысячу раз лучше жизни земной!

* * *

Полетел по лужайке, резвясь, ветерок,
Кипарис с высоты бросил дерзкий упрек:
«Веешь низко, со мною тебе не сравниться!»
Я сказал: «Близорук ты, хотя и высок!»

* * *

Где то сердце, что тайны Его может знать?
Где то ухо, что в речь Его может вникать?
Та луна днем и ночью мила и прелестна —
Где глаза, что способны ее созерцать?

* * *

Властелин всех держав – в том и есть Твоя суть,
Пред порогом Твоим нам понятен Твой путь!
Я в мольбах слово Истины вновь повторяю:
«Суете вопреки нам властителем будь!»

* * *

Она въяве была, но о том я не знал,
Среди нас находилась притом, я не знал.
Я постигнуть хотел, что же нас разделяет?
Что же нас разлучило потом? – Я не знал.

* * *

Ты – мне жизнь дорогая, Душа Ты сама,
В прославление Тебя моя лютня нема.
Вижу я: Ты – прозрение для глаз полузрячих
Знаю я: Ты – живая вода для ума.

* * *

Только Бог! Ничего больше нет, знаю я,
Мне о том рассказала тетрадь Бытия.
Светом Истины сердце едва озарилось —
От неверья очистилась вера моя!

* * *

На тот вздох перед другом вовек не решусь,
Пред наперником сделать его откажусь.
Если, кроме Тебя, его кто-то заметит, —
Вздох не сделаю этот, хоть жизни лишусь!

* * *

Из содружества трута, огнива, кремня,
Если трут не сухой, не возникнет огня.
Удаленность и близость Твоя, все – несчастье:
Даль и близость в кошунство ввергают меня.

* * *

Я жемчужину эту легко не отдам,
Мне мученья любви не заменит бальзам.
Твой порог мне дороже, чем царство Джамшида,
За два мира я твой волосок не продам!

* * *

Не Адам – нам наш праотец, данный судьбой,
До начала уж были мы вместе с тобой.
Не сегодня с тобою мы уединились, —
До рожденья сковали нас между собой.

* * *

Когда снова святые в скончании дней
Оседлают тела свои, будто коней,
В окровавленном саване встану из праха
У порога обители вечной Твоей.

* * *

Нужно таянье душ и нужна кровь сердец,
Чтоб пред Истиной взвился завесы конец.
Пред величием Твоим отвергается разум,
Двух миров Ты есть суть и достойный венец!

* * *

Свет в глазу муравья, – он зажжен от Тебя,
Краткий день мотылька, – даже он от Тебя.
Есть божественный свет в Твоей сути безбрежной,
Всякий низкий предмет отражен от Тебя!

* * *

Это Ты – жизнь и духа, и тела моих,
Это Ты – мое сердце и дух в сути их!
Ты – мое бытие, стал Ты полностью мною,
Это Ты, я растаял в просторах Твоих!

* * *

Суть времен! Где Тебя в этой вечности нет?
Нет нигде – где Тебя в бесконечности нет?
Не нужны Твоей сути причина и место!
Где Тебя в сей людской скоротечности нет?

* * *

Он явился ко мне: «Если ищешь меня,
Почему ты в исканьях того, кто не я?
Если ты вне себя, я – есть ты, ты стал мною,
Не ищи сам себя на кругах бытия!»

* * *

Я в волнении сердцем не мог овладеть,
Оно в поисках к небу сумело взлететь.
Ангел молвил там: «Истина всюду с тобою,
А не в нас – разорви заблуждения сеть!»

* * *

Нет надежд у меня на свиданье с тобой,
Нет терпенья на миг – что поделать с собой!
В сердце мужества нет, чтоб поведать о горе...
Что за дивная страсть вручена мне судьбой!

* * *

О лекарствах для тяжких больных знаешь Ты,
Толк в лечении, в спасении их знаешь Ты.
Рассказал бы Тебе я о ранах сердечных,
Но ведь как обо всем, и о них знаешь Ты.

* * *

Где же в небытии Твоей сущности нет?
Нет нигде, но собой пронизал все Твой свет.
Суть Твоя есть в мирах, но миры не нужны ей.
Где Ты есть? Ты – везде. Мир Тобою согрет!

* * *

Кем бы ни был ты – грешник иль лжец – ты вернись,
Хоть безбожник, хоть идолов жрец – ты вернись!
Безнадежности нет в нашем светлом чертоге,
Хоть нарушил обет, наконец, – ты вернись!

* * *

Идол молвил: «О, жрец, почитатель ты наш,
Почему ты поклонник старательный наш?
Своему уподобил нас телу и лику
Тот из вас, кто творил нас, – ваятель был наш!»

* * *

Диво-птица! Лишь звезды – зерно для тебя,
Век с извечного дня дан давно для тебя.
Если ищешь ты чашу, где мир отразился, —
Это все в твоём сердце дано для тебя.

* * *

Ты, чей облик свежее пшеничных полей,
Ты михраба из райского храма милей!
Тебя мать при рожденье омыла амброю,
Подмешав в аромат капли крови моей!

* * *

Над губами любимой Ты бросил пушок —
И фиалка на розы легла лепесток.
Солнце в знак поклоненья письмо ей послало,
Написав на луне эти несколько строк.

* * *

Ты вошла – будто краской кто розу облил —
Вся зарделась, раскрылась без воли, без сил.
Почему кипарис пред тобой не склонился?
Он бы дорого этот поклон оплатил!

* * *

Древа юного ветви впервые цвели,
Плод сорви и желанье мое утоли!
Не лелей в голове ты бутоны надежды —
Нерасцветших надежд много в чреве земли...

* * *

Черный локон чернее, чем мускусный цвет,
С лалом губ твоих дружит души твоей свет.
Стан твой тонкий сравнил я вчера с кипарисом —
Кипарис возгордился на тысячу лет!

* * *

Сердце свет от любимого лика берет,
Как свеча оно – гаснет и снова живет.
Вы сердцам-мотылькам о свече расскажите,
И рассказ тех, кто страждет, огнем обожжет!

* * *

На лице у возлюбленной нежный пушок
Красоты не убавил и на волосок.
Роза – створка к душе в цветнике ее лика,
Зеленеет она в предназначенный срок.

* * *

Те, кто верит, что души, чтоб смерть побороть,
Переходят из плоти опять-таки в плоть,
Посмотрев на тебя, говорили и клялись:
«Вот Юсуф, будет жить до пришествия в плоть!»

* * *

Плачут очи мои из-за цепи разлук,
Плачет сердце мое от сомнений и мук.
Плачу жалобно я и пишу эти строки,
Плачет даже калам, выпадая из рук...

* * *

Твоих локонов россыпь, так нежно маня,
Похищает меня до рождения дня.
Закрути их потуже, не дай разметаться,
Чтоб они не похитили снова меня!

* * *

Ветром в кудри ее залететь нелегко,
И страданий в любви не иметь нелегко.
Говорят, что глазам ее лик недоступен —
Оком пьяным, конечно, глядеть нелегко!

* * *

Я любимую радостно вновь обниму
И из памяти зло моих дней изыму.
Хотя пьяный словам мудрецов не внимает,
Но уж эти слова я, конечно, пойму!

* * *

Приходи, ведь душевный покой – это ты!
Ты пришла! И не кто-то другой – это ты!
И не ради души – ради нашего Бога
Дай увериться, тронуть рукой – это ты!

* * *

Весть от Бога в наш мир суеты – это ты,
Образец неземной красоты – это ты.
Вне тебя ничего нет для сердца на свете —
Требуй все! Воплощенье мечты – это ты!

* * *

Ты, кто тварей земных взял из небытия,
Создал небо и землю – основу житья!
Перед правдой Твоей все равны – шах и нищий,
И пропойца, и трезвый – Ты всем судия!

* * *

От любви к Тебе сердце скорбит все сильней,
Руку помощи, Боже, дай в скорби моей!
Если в чем-то в делах я Тебя недостоин,
Для меня-то есть все в благодати Твоей!

* * *

В мире праха рассеял я прах – все прошло,
Знал друзей и врагов я в делах – все прошло.
До придирок твоих, право, нету мне дела —
Отмахнулся, – прости мне Аллах! Все прошло.

* * *

Рвется в жизни ведущая разума нить,
И поступкам присущая разума нить...
Укрепи милосердия доброю цепью
В доме временном сущую разума нить!

* * *

Если вспомнить грехи – я греховности сын,
Обреченность – мой спутник, причина кручин,
Но известно: коль раб принесет покаянье,
То отпустит грехи ему все господин!

* * *

Мудрецы размышляли и ночью, и днем,
И к Твоим лишь вратам шли все тем же путем.
Оказавшись в итоге в обидном бессилье,
Перестали сражаться с судьбою и злом...

* * *

Те, кто щедр, за былинку горой одарят
И за вздох лишь один прегрешенья простят.
Там, где к тварям живым Бог всегда расположен,
Сто заблудших простят за один только взгляд.

* * *

Я без устали в мире грешу день и ночь,
Упованье на милость ношу день и ночь,
На людей на земле нет и тени надежды,
У Тебя милосердья прошу день и ночь!

* * *

Я шагал по пустыне любви все смелей,
Встретил тысячи в ней льющих гнев иль елей
Каждый мне говорил лицемерно иль гневно:
«Наклони эту чашу! Смотри – не пролей!»

* * *

Тот, кто суть божества в этой жизни постиг,
От насущных забот отрешаться привык.
Твой единственный взгляд люди ловят как милость,
И за счастье чтут Твоей близости миг.

* * *

Когда будут счастливым их долю дарить,
Что-то смогут и мне, горемыке, ссудить.
Коль признают хорошим, – причислят к их лику,
А сойду за плохого... придется простить!

* * *

К христианам, к евреям я в храмы ходил —
Обращен на Тебя взор молящихся был,
Я к язычникам шел, помня встречу с Тобою,
Твой кудрей завиток им для четок служил!

* * *

Те, кто ложный имеют на Истину взгляд,
Те все ночи подряд лишь молитву творят.
Но зерно послушания лучше пред Богом,
Чем столетней молитвы ненужный обряд!

* * *

Каждым утром делюсь этой тайной с Тобой,
У порога мечети стою я с мольбой:
Милосердный к рабам, даже неблагодарным,
Горемыке, мне в жизни дела Ты устрой.

* * *

Взял из небытия, повелел Ты мне встать,
В быстротечности жизни – смятенья печать.
И теперь пред приказом Твоим я в сомненье,
«Наклони – не пролей!» – так я должен понять?

* * *

Красоту Ты кумира сумел сотворить,
В аромат гиацинта его заключить.
А теперь запрещаешь Ты им любоваться?
То есть – чашу склонить и вина не пролить!

* * *

О, умеющий помыслы в душах читать
И в минуты сомнений нам всем помогать!
Ты пошли мне раскаянье – для покаянья,
Чтобы мог покаянье мое Ты принять!

* * *

Боже, если грехи я большие свершил,
То свои же я душу и тело губил!
Я в твоем милосердии твердо уверен —
Вот пришел с покаяньем... и вновь нагрешил!

* * *

Я бежал от Тебя, но прими и прости,
И под сенью своей доброты приюти!
Не уйти от пути, что Тобой предначертан,
Начертал Ты, – так Ты и веди по пути!

* * *

Ты сказала: «Госка обо мне – твой закон,
Отвернись от меня, если мной покорен!»
«Если лик твой киблой стал мне ныне для духа,
Как могу от киблы быть своей отвращен?»

* * *

Дел позорнейших груз не тревожит меня,
Жил, поступков порочных своих не кляня.
Не страшны мне грехи при Твоем милосердьи,
Страшен только позор мне для Судного дня.

* * *

Старый разума конь утомился в пути,
И пришлось нам к разбойникам в стан забрести.
Что ж теперь толковать? Перепутали двери —
И покоя на миг не смогли обрести.

* * *

«Я послушный!» – на зов Твой в смиренье скажу,
«Повинуюсь!» – в душевном волнении скажу.
Если Ты в милосердии скажешь: «Прощаю!» —
«Справедлив Ты, Господь!» – в восхищении скажу!

* * *

О, Господь, от неверных шагов отврати,
Дай смиренным в обитель Твою мне войти!
Пока трезв и добро я от зла отличаю,
Опьянив, от добра и от зла дай уйти!

* * *

Ты готовишь силки сотен бед или я?
Ты терзаешь влюбленных сто лет или я?
Коль в Тебе я, – сказать ничего не могу я,
Я Тобой стану – Ты дашь ответ или я?

* * *

О вчерашнем – раскаянье душу мне жжет,
В сердце боль – что мне завтрашний день принесет?
Жизнь моя – перл бесценный, единственный в мире —
Стала кладезем страха, тоски и невзгод.

* * *

Коль монах не грешит – всемогущ, Боже, Ты,
Мы в грехах – нам прощаешь грехи тоже Ты.
Для него – всемогущ, для меня – всепрощающ,
Что из двух Твое имя? Для нас – кто же Ты?

* * *

Мы привыкли на милость Твою уповать,
И покорность, и грех от себя отметать.
Будет милость Твоя – и мечта совершится,
И прощенье греха принесет благодать!

* * *

Зришь Ты наши грехи, хоть потерян им счет,
Но всеильная длань нам завесу не рвет.
Хоть я хуже плохих в этом мире греховном,
Милосердье Твое раз от раза растет!

* * *

В поклоненье Тебе равны солнце с луной,
Пусть служенье Тебе будет вечно со мной.
Ты отводишь невзгоды и счастье Ты даришь,
Отводи и дари – всякой твари земной!

* * *

Нищетой и нуждой окружил Ты меня,
И с разлукой и с болью сдружил Ты меня.
Это вечный удел всех подвижников веры!
Так за что же в него превратил Ты меня?

* * *

Бережешь Ты меня от случайных невзгод,
От недобрых вестей и житейских забот,
И чем больше моих лицезреешь пороков,
Тем я больше Твоих удостоен щедрот!

* * *

То престол Соломона даришь подлецу,
То пророка венец – сироте иль слепцу.
О, Господь, может быть, из садов всепрощенья
Ветерок к моему прикоснется лицу!

* * *

Всех бродяг, бедняков и больных знаешь Ты,
Всех беспомощных с горестью их знаешь Ты,
Если я позову Тебя, стоны услышишь,
А смолчу – и наречье немых знаешь Ты.

* * *

Удручен я и нищ, и о том знаешь Ты,
О лекарстве для сердца земном знаешь Ты,
Так зачем говорить мне о боли сердечной? —
Без признаний моих обо всем знаешь Ты.

* * *

Ты, чья милость – мерзавцу одна из опор,
Чье прощенье порой прикрывает позор,
Ты помилуй раба, кто в пути бесприютный,
На порог Твой возводит с надеждою взор!

* * *

Раз Ты – тот, кто нам блага для жизни дает,
Раз Ты – тот, кто нас судит и нам воздает,
Так зачем моя исповедь в тайнах сердечных? —
Раз Ты – тот, кто их знает наперечет?!

* * *

Ты, кто дарит живым красоту из красот
Иль сердечную боль или скорбь раздает,
Хоть не дал ты нам радость, но мы благодарны,
Ведь стократ ты щедрей при раздаче невзгод!

* * *

Коль не пью я вина – значит, я не созрел,
Если пью я всегда, то позор – мой удел.
Можно пить мудрецу, также шаху, бродяге,
Так не пей, раз одним из них стать не сумел!

* * *

Здесь толпа лишь дымит, а горения нет,
Все мне чужды, надежд на спасение нет.
Из-под гнета судьбы поднимаю я руку —
Нет ответа, и пользы в молении нет.

* * *

Не толкуй, что не щедр к нам на милости Бог;
Что ты знаешь – ничто, и молчи про зарок.
Столько юных существ, коих губы как сахар!..
Дать зарок?! Или нам мусульманство не в прок?

* * *

Мой позор далеко по земле прошагал,
Я тридцатый уже одолел перевал.
Нет отрады! Сто чаш осушу – был бы случай,
Ибо свадебный пир уж давно миновал!

* * *

Принесу ради честных себя в жертву злу,
Подлецы же пусть сгинут, воздам им хулу!
Беден я – вот и дружит со мной только горе, —
И за верность ему и воздам я хвалу.

* * *

Когда тяжесть грехов станет спину сгибать,
Милость Бога по-прежнему будет нас ждать.
Почему час расплаты на завтра отложен?
Чтоб до дня Воздаяния путь скоротать!

* * *

До того, как из тела мой дух не взлетел,
Я приверженец страстный приятнейших дел.
Сто шипов пошлю в бороду я за упреки,
Ведь последствия дел – лишь блудницы удел!

* * *

Будет столь же смятенным весь мир после нас,
В сотни тайн не проник пронизательный глаз.
Жаль, что свет тысяч мыслей, глубоких и тонких,
В безрассудстве людском, не родившись, погас.

* * *

Груз грехов моих веру крушит без труда,
Заставляет святош убежать от стыда.
Если груз этот тяжкий попробуют взвесить,
Без сомненья, сломают весы в день Суда!

* * *

Ты, для коего грех – повседневный удел,
О котором достойный и думать не смел!
Ведь нацеливать грех в сердце вечной науки
Для разумных – невежества крайний предел!

* * *

Не спешите неверье мое осуждать —
Веры крепче моей в мире всем не сыскать.
И такой я один! Еретик ли я, Боже?
Так кого ж мусульманином можно назвать?

* * *

Пока друг мне вина в пиалу не нальет,
Целовать меня, право, судьба не придет.
Мне твердят: «Для раскаянья время настало!»
Не могу! Бог раскаянья мне не дает!

* * *

Я был должен безбожному сердцу сказать:
«Смерть придет, и пора бы уж разум призвать!»
И, смятенному, мне мое сердце сказало:
«Я мертво от рожденья, живым мне не стать!»

* * *

Не питаю надежды на верность пути,
От ошибок и сердце не может спасти.
Спать не буду я впредь, буду пить лишь вино,
Ибо долгий мне сон предстоит обрести.

* * *

Рвется связей людских изначальная нить,
Привязаться – к кому? Что – любить? С кем дружить?
Человечности нет. Лучше всех сторониться
И, души не раскрыв, пустяки говорить.

* * *

Мне казалось в какой-то восторженный миг,
Что наукой и мудростью тайны постиг.
Но поверие – мудрость и ширма – наука,
И презрел я тогда их обманчивый лик.

* * *

Стану твердым, как камень – шлифовкой доймут,
Стану мягким, как воск – сразу плавить начнут.
Коль согнуть, то, как лук, тетивой буду стянут,
Распрямлюсь я – стрелой в стан враждебный пошлют!

* * *

Вроде б нету меня – бытие все ясней,
И стою высоко – вниз качусь все сильней.
От вина бытия, мне казалось, я трезвый,
Становлюсь же на деле пьяней и пьяней.

* * *

Винопитье меня в этой жизни хранит,
Гнет небес опьянение мне облегчит.
Раз корабль моей жизни уж близок к крушенью,
Значит, надо заранее выбросить щит.

* * *

Понял я: одиночество лучше друзей,
Чтоб не видеть добра или зла у людей,
Чтобы строго в своей же душе разобраться, —
Лишь затем для людей быть меж строгих судей.

* * *

Мы в наперсниках были у чаши вина —
И в свиданиях тайна была нам нужна —
Как боялись в поступках себя опозорить!
Опозорены ныне – молва не страшна!

* * *

Мы беспечны в заботах о жизни земной,
Не заботимся утром о пище дневной.
И из Кухни небесной мы ждем сокровенья,
На земле не питая надежды иной.

* * *

Почему не даю я зорока не пить?
Пить вино мне не может никто запретить.
Есть, конечно, запрет питья лицемерам,
А за грех мудрецов дайте мне заплатить!

* * *

Зарекался и вновь нарушал я обет,
И обет уж давно от меня вопиет.
Я разбил вчера чашу во имя обета,
А сегодня в честь чаши нарушил запрет!

* * *

Кирпичи уложив, я по ним не пойду,
Впредь у нивы с вином жизни миг проведу
Из-за малости всякой пылать я не буду,
Не найдется красотки – дурнушку найду.

* * *

Нам с красавицей юной лишь флейта нужна,
В уголке мы укрылись с кувшином вина.
Чуть согреет вино наши нервы и жилы,
Не приму чьей-то милости даже зерна!

* * *

Пусть весь мир перед шахом покорный лежит,
Ад – плохим, рай же праведным принадлежит.
Четки – ангелам, свежесть – заоблачным куцам,
Нам – любимых и души их дать надлежит!

* * *

Ты, кто высь небосвода не раз исходил
И чьим вестником храма предстал Джебраил,
Бытия ты и разума вечный посредник,
Чем свободу у Бога свою заслужил.

* * *

Медресе выпускает развратников рать,
Присвоенье вакуфа – жестокости мать.
Жить в трущобном углу на довольствии нищем —
Значит в царстве свободы всегда пребывать.

* * *

Кто безропотно к старой подстилке привык,
Чей привержен к гашишу и ум, и язык,
Говорят: «Мы лишь львята в игре безобидной!»
Да, потерян у них человеческий лик!

* * *

Не останется ив или тени от них,
Сребротелых красавиц и прелести их...
Не останется в мире, таком быстротечном,
Чар волшебных твоих и молений моих...

* * *

На пиру бытия пьянство – подлый изъян —
Не услышишь и флейты, и в сердце – обман.
Даже пьяницы все отреклись от пристрастья,
Городской мухтасаб лишь по-прежнему пьян.

* * *

Коль тоске удалось сердце болью залить,
Опьянеть ему надо иль вновь полюбить.
Нет вина у тебя? – Ты пришли мне той влаги,
Что, как чашей, пригоршнями можно испить.

* * *

Лик свой светлый Адаму Творец подарил,
Также тайну гарема он другу открыл.
Все, что было сокровищ в казне у Вселенной,
Милосердный властитель Адаму вручил.

* * *

Говорит кипарис: «Как красив ее стан!»
Говорит: «Я подавлен, познав свой изъян!»
«Что с тобою?» – шумят беспокойные птицы,
Говорит: «Ноет сердце и слез – океан!»

* * *

Жаль щенка! В беготне постоянной он был,
И на ветер степной он тогда походил.
Так он жаждал костей, что в несчастной погоне
Прямо в зубы кабаньи – увы! – угодил...

* * *

Наш под куполом этим мятущийся лик
Муравью лишь подобен, что в склянку проник:
Ведать нам не дано о надежде и страхе —
Ослепленно блуждаем, как мельничный бык.

* * *

Пять сынов у отца – как в опорах столбы,
Мы подобны перстам на руке у судьбы.
Если мы распряимся, то взмоем как знамя,
А сожмемся – единый кулак для борьбы.

* * *

Розу я увидал, забредя в уголок,
Над рубашкой разорванной плакал цветок:
«Кто нарушил покров моей прелести юной?»
«Это я!» – горделиво шепнул ветерок.

* * *

Что не может нас здесь удивлять, ты скажи!
Кто способен о мире все знать, ты скажи!
Кто прожил в нем хоть день, только радость
вкушая, Чтобы завтра уже не рыдать, ты скажи!

* * *

Говорят: есть гашиш – так тоска не страшна,
С ним ни арфа, ни чаша вина не нужна.
По учению знающих точно известно:
Лучше сотни наркотиков – капля вина!

* * *

Быть в глазах не воде, а слезам суждено,
Быть для горя терпение другом должно.
Или долгой быть жизнь должна в меру страдания,
Иль должно в меру жизни быть кратким оно.

* * *

Появился распутник среди белого дня,
Будто в адском чаду, будто весь из огня,
Он разбил мой кувшин – пусть живет он недолго! —
С этим чистым вином и притом – у меня!

* * *

Над домами питейными вышла луна,
В эмпиреях шатер развернула она.
Из шатра вздох печальный вдруг в небе раздался:
«Зыбкий мир этот, право, не стоит зерна!»

* * *

Милый отрок, хоть с верой в Христа тебе жить,
Подойди! Постарайся же страх победить,
Чтобы с глаз осушить моих горькие слезы
Иль уста твои к старым устам приложить.

* * *

Что до новшеств у нас – недостатка здесь нет,
Значит, в мире в делах и порядка здесь нет.
Понапрасну не надо терзать себя горем —
Ведь от жизни такой нам не сладко здесь, нет!

* * *

Ты – нам милости море, щедрот ты родник,
Нам ответить изволь на вопрос, что возник:
«Только Бог был и не было в мире другого,
Если нет ничего, где же Бога был лик?»

* * *

Завтра будешь, ходжа, ты за все отвечать,
Завтра можешь презренным пред небом предстать.
Будь достойным в деяньях, чтоб ты пред Судьбою
Завтра мог без стыда и позора стоять!

* * *

О, душа моя, встреча с тобой мне нужна,
Для меня эта ночь, как твой локон, длинна!
Чтоб поймать эту птицу свиданья с тобою,
Очи зорки мои не ведают сна!

* * *

Я страдаю, к тебе мои вздохи летят,
От разлуки стал мрачным и дом мой и сад.
Далеки от тебя мои очи и сердце,
Все же сердце с тобой! На дороге – мой взгляд!

* * *

Вопрошающий, вот тебе краткий урок:
Не имеет какой-то обители Бог!
Ты не можешь постичь? Загляни себе в душу —
Где в твоём существе для нее уголок?

* * *

Вы в дороге любви не гоните коня —
Вы падете без сил к окончанию дня,
Не кляните того, кто измучен любовью —
Вы не в силах постичь жар чужого огня.

* * *

Свет очей, вдохновение наших сердец!
Наш удел – лишь мучение наших сердец!
От разлуки душа вдруг к губам подступила,
Встреча лишь – исцеление наших сердец.

* * *

О, кумир! Дружбу ты почему прервала?
Где же верность твоя в это время была?
Я хотел за шальвары твои ухватиться —
Ты рубашку терпенья мою порвала!

* * *

Волос твой – гиацинт, что завитым рожден,
А глаза, как нарциссы; нарцисс – это сон,
Лалы – хмель, что всегда неразлучен с нектаром,
Весь твой лик – как огонь, коим я ослеплен.

* * *

Звонкой песней всех струн воспевай ты вино,
Говорящего дело не слушать – грешно.
И не будь никогда ниже вьючной скотины,
Коей воду испить лишь под свист суждено.

* * *

Не ищи у людей дружбы ты никакой —
Не найдешь – как и тени под веткой сухой.
Бережливый достоин, а жадный унижен,
Жизни дом на достоинстве прочном построй!

* * *

Вместе солнцу с луною подобен твой лик,
Цвет рубина от губ твоих дивных возник,
Здесь фиалку лелеет сад этого лика
И живую водою поит каждый миг.

* * *

Суть жемчужин любви – из других рудников,
А приют для любви – меж других облаков.
Птица та, что клюет зерна муки любовной,
Из другого гнезда, вне миров и веков.

* * *

Солнце ль – щеки – не знаю – иль это луна,
Губы – мед ли – не знаю – иль сладость вина,
Кипарис ли – не знаю – иль облик подруги,
Человек или пери – не знаю – она...

* * *

Ты властитель небес, и Тебя описать
Человеку простому совсем не под стать.
Оба мира – ничто по сравнению с тобою,
Там, где Ты, им лишь ниц пред Тобой упадать.

* * *

Память – след твой – у нас поселилась в сердцах,
Страсть, как узник, навек затворилась в сердцах,
И из рабства тебе никогда я не выйду,
Пока жизни свеча сохранилась в сердцах.

* * *

Перед хлебом насущным ничтожна халва,
И парча перед рубищем грубым мертва.
Сколько можно болтать о Джамшидовой чаше?
Эта наша у каждого в сердце жива!

* * *

Не убудет луна твоя в месячный срок,
Украшая, был щедр к тебе скарредный рок.
Жизнь и мир этот, право, покинуть не трудно,
Но как трудно покинуть всегда твой порог!

* * *

В этом мире любовь – украшение людей,
Быть лишенным любви – это быть без друзей.
Тот, чье сердце к напитку любви не прильнуло,
Тот – осел, хоть не носит ослиных ушей!

* * *

Ученик кузнеца к окончанию дня,
Подковавши коня, задремал у огня.
Кто видал, чтоб сама бы луна в полнолуние
Серп луны прикрепляла к копыту коня?

* * *

У язычников в храме мы все влюблены,
И вину, и жрецу поклоненья полны.
Власть над сердцем забрал черный локон подруги,
Мы в смятенье на землю упали... Пьяны!

* * *

Расположен я сердцем моим к дервишам,
И обязан я духом своим дервишам.
Не давай дервишам ты название нищих —
Даже мира Султан служит им, дервишам!

* * *

И охотник, и дичь, и зерно – это Он,
Виночерпий и друг, и вино – это Он.
И в языческом храме я снова увидел —
В чуждом капище жрец – все одно – это Он.

* * *

Ткач, которому в жертву я душу принес,
Привязал мое тело «основой» волос.
Когда он без «утка» гребнем холит «основу»,
Я как будто в плену удивительных грез.

* * *

Хоть нарциссы-глаза ищут повод для смут,
В дугах черных бровей смех и радость живут.
Эти дуги, что выше прекрасных нарциссов,
Будто речь о своем верховенстве ведут!

* * *

Когда первопричин зарождалась лишь связь,
Тогда с хаосом искра господня слилась.
В алфавите миров, еще знаков не зная,
Части с целым слились в неразрывную связь.

* * *

В мудрой речи ведет разумения нить,
А в беседе с толпой можно горе вкусить.
Надо выпить вина! Ты мне чашу наполни,
Ведь сегодня мне тоже не хочется жить...

* * *

Нет хором для души, кроме этих кудрей,
Нет для сердца михраба без этих бровей.
В твоем лице души моей видится облик,
Нет зеркал для души без улыбки твоей!

* * *

Нет колючки такой в этих знойных степях,
Что не липла б ко мне и в судьбе, и в делах.
Всем моим существом стал я людям враждебен,
Там, где я, там кругом только ссоры и страх!

* * *

Когда жреческих душ разнородный синклит
Выйдет к Богу на суд из-под каменных плит,
Лишь тогда только Бог, что к чему, разберется
Кто в раю заживет, кто в аду возопит.

* * *

Ну, допустим, что будет тебе и почет,
И желаний твоих исполненье придет,
Где же старых друзей ты и юности время
Обретишь в суете, меж почетных забот?

* * *

В плен турчанка нарциссами сердце взяла,
И кудрями, как неводом, обволокла,
Приготовила сокола тотчас к охоте
И к рукам меня снова – увы! – прибрала!

* * *

Сад лица твоего – жаль – бурьяном зарос,
И тюльпан твоих щек в клюве ворон унес.
Даже киноварь уст, и она потемнела,
На багрец твоих губ ветер осень принес...

* * *

В сад я в горести вышел, и утру не рад,
Розе пел соловей на таинственный лад:
«Покажись из бутона, возрадуйся утру,
колько чудных цветов подарил этот сад!»

* * *

И вино, и любовь, и зоннар есть у нас,
Крест и храм, виночерпия бдительный глаз.
Мы вольны, холосты, мы – поклонники чаши,
И с добром, и со злом обнимались не раз!

* * *

Эта родинка, мук моих горьких исток,
Заняла навсегда ее губ уголок!
Бог, создавший для нас ее крошечный ротик,
Это зернышко жить возле круга обрек!

* * *

Плод ума мудрецов можно ль чувством стереть
Или завистью злато расплавить на медь?
Глупый словно собака, мудрец – словно море,
Осквернить это море и псу не суметь!

* * *

Наступил этот праздника радостный час,
Много нег и услад он готовит для нас.
На странице твоей Книги мира извечной
«Вечно жить!» – для тебя там начертан указ.

* * *

Блага мира – как мед; кто его переел,
Возбужденье в крови, жар и дрожь – их удел.
А тиран, что кебаб ест из печени нищих,
Коль взглянуть – в пожиранье себя преуспел.

* * *

От чела твоего – белых роз аромат,
Твои волосы мускуса запах хранят.
Из рубиновых уст блещут райские перлы,
У дверей твоих страх и смятенье царят.

* * *

Благочестия путь – есть презрение благ,
Ведь стремящийся к ним беден духом и наг.
Будь смиренным, как будто ты уж под землю —
Под землей сохранишь жизни праведный знак.

* * *

В жертву жизнь у порога к Тебе принести —
Это будто в Керман тмин душистый сvezти,
А пожертвовать верой, и жизнью, и миром —
Саранчиную лапку лишь преподнести!

* * *

Сахар ты, если б мог он улыбкой сиять,
Кипарис ты, коль мог бы он гордо ступать,
Ты – луна, если б в небе луна говорила,
Ты – свеча, если б та так умела пленять!

* * *

Только солнце успело Твое воссиять,
Как на поиск души полетела блуждать.
Онемел мой язык – милость мне не прославить,
Суть достоинств Твоих и уму не понять!

* * *

Колесо небосвода – как мельничный вал,
В этой мельнице жернов износа не знал:
Сколько б мерок зерна ни насыпало время,
Ненасытный и жадный, он все пожирал...

* * *

Те, для коих у тайны разорван покров,
Неспокойны за судьбы людей и миров.
Лишь страданья Любви они в мире приемлют —
Там, где нету Любви, приговор их суров.

* * *

Взгляд любимая нам подарит, может быть?
И тиранство свое прекратит, может быть?
Есть ли сила, что стан с прямою «алифа»
Вдруг согнув, в букву «дал» превратит?
Может быть...

* * *

Стан ее – кипарис, а лицо – лик луны,
Будто сахар уста – и свежи и нежны.
Завитки у кудрей и ресницы любимой
Как кольчуга и копья, – но мне не страшны!

* * *

Посвященные в тайны небес хоть скромны,
Но в могуществе духа царям лишь равны.
Пусть в глазах христиан, мусульман, иудеев
Их заблудшими чтут, но пути их верны.

* * *

Глуп навеки вина абсолютный запрет.
Благородный приемлет лишь этот совет.
С двадцати – дозволяется. Необходимо —
Тем, кто в жизни добрался до зрелости лет

* * *

Не в колючке – в любовном цветке аромат,
Сластолюбец не каждый им также объят.
Не зрирай же с презреньем на жизнелюбивых —
Чем ты сам обделен, тем твой ближний богат.

* * *

Тот – дервиш, кто по жизни безвестным идет,
Бескорыстный, наград и подачек не ждет.
Даже в пламени бедности вечно сгорая,
Он чужого плода никогда не сорвет.

* * *

Сердце, коему жить без любви суждено,
Не живет в бытии, уже мертво оно.
И считай человека при жизни усопшим,
Если мира любви ему знать не дано,

* * *

Всех великих вершин Он – начало начал,
Для всех форм и для мыслей земных – идеал.
И когда был Адам лишь водою и глиной,
В мире духа уж путником Он пребывал.

* * *

Аскетизма ковер запятнаю вином
Я сегодня, оставшись с любимой вдвоем.
Ну, а завтра, хоть жги, хоть ласкай меня, Боже, —
Ты направишь меня наилучшим путем!

* * *

Весел будь! Есть ведь в мире и польза и вред,
И зачем ты горюешь о том, чего нет?
Кто добился чего-то, войдя в эти двери?
Когда выйдешь из них, не изменится свет!

* * *

Не завидуй – почувствуешь гнет над собой,
А унизишь кого – он навек пленник твой.
Пока можешь, поддерживай ближних в невзгодах,
Тот, кому ты помог, будет рядом с тобой.

* * *

Луноликой моей и Луны виден лик,
Я от вида двух лун головою поник.
Я увидел луну на земле и на небе,
И затмилась небесная в этот же миг!

* * *

Много зла, что казалось мне раньше добром,
И добра, что ко мне обернулось лишь злом!
Я не знаю, чего я хочу? Дай мне, Боже,
То, что благо внесет в мою душу и в дом!

* * *

Долю ту, что мне пекарь возлюбленный даст,
Он не злобно, а ласково, нежно подаст.
Я в руках у страданья – как мягкое тесто,
боюсь – он огню меня снова предаст!

* * *

Говорил я любимой не раз и не два:
«Ну зачем ты всегда так ломаешь слова?»
«Как же выскочить им чрез мой маленький ротик,
Если их не сломаю на части сперва?»

* * *

Ищет разум познания сути Твоей,
Ищет разум Тебя по вселенной по всей.
Где покой для сердец и для душ? Я в сомненье —
То ли в сердце Ты есть? То ль в душе Ты моей?

* * *

На кругу бытия длинный штрих начерти,
Точку-сердце, где следует, в нем помести.
Если в центре лишь дрогнет и сдвинется циркуль,
Его кончику точку опять не найти!

* * *

Чтобы к Истине ближе, живя, подойти,
В себе похоть ты, как Моисей, укроти,
Сбрось с себя поскорее сандалии страсти,
Чтоб, как он, до вершины Синая, дойти.

* * *

О, богатство и юность, любовь и весна,
О, трава и ручей, радость чаши вина...
Ты для тех хороша в винопитии утра,
Кому песня пичужек и флейты слышна!

* * *

Сколько сахара спрятано в сладких устах,
Россыпь перлов прекрасна в рубинах-губах —
Одаряешь ты ищущих амбры китайской
Амброй в локонах черных и их завитках!

* * *

Златом можно красавиц любых покорить,
Чтоб плоды этих встреч и сорвать, и вкусить.
А нарцисс-венценосец уж голову поднял, —
Погляди! Златом можно от сна пробудить!

* * *

Разве муки любви могут радость мне дать?
Разве сердце способно советам внимать?
Сердце пленником стало кудрей твоих черных
Разве плен заставляет в безумство впадать?

* * *

На убитого горем, страданьем смотри,
На молящего о подаянье смотри!
Твоего недостойн, я знаю, порога,
Боже, мне помоги, на меня не смотри!

* * *

«Так каков же твой лик?» – «Он сравним лишь с Луной!»
«А уста?» – «Они – сахар услады земной!»
«Ты не делай!» – «Чего?» – «Да деяний жестоких!»
«Буду делать!» – «Ну, смилуйся ты надо мной!»

* * *

Что от страсти к тебе я, страдая, вкусил?
Днем и ночью я боль и несчастье сносил,
Мое сердце в крови, и душа исстрадалась,
И глаза мои влажны, а сам я – без сил.

* * *

Если облик любимой пред взором возник —
Образ света иль мрака несет ее лик.
На влюбленном лице он найдет отраженье,
Как сияньем кумира рожденный двойник!

* * *

Живи с разумом в дружбе и с ним умирай,
Без привалов по жизни гоним – умирай.
Признак жизни – любовь, без нее – прозябанье!
Прозябаешь, ненужный живым – умирай!

* * *

Издалуче прибывший, ты не суетись,
Быть подобным незрячей стреле не стремись!
И в грядущем пути пред неведомой далью,
Как юнец неразумный, нигде не мечись!

* * *

Честолюбцем, к главенству способным, не будь,
Будь бальзамом, а жалу подобным не будь.
Коль не хочешь, чтоб в жизни тебя обижали,
Не внушай ты дурного и злобным не будь!

* * *

Коль не весело, все же с надеждой живи,
А греховность – от знаний, невеждой живи!
Если демон толпы тебе душу тревожит,
Скрыв и душу, и очи за вежды, живи!

* * *

Ты прилежным в познании Господа будь,
Пока в силах, – ищи себе праведный путь.
Долго ль будешь ты жить весь в оковах из злата?
«Кроме Бога, нет Бога!» – ведь в этом вся суть!

* * *

Если знанья вино сможешь в разум впитать,
То молчи – тайн великих не смей продавать!
И ушей не ищи ты для слов драгоценных —
Станешь морем бескрайним, коль будешь молчать!

* * *

Страсть к тебе порвала одеяние роз,
В аромате твоём есть дыхание роз.
Ты нежна, блестки пота на шелковой коже,
Как роса в чудный миг раскрывания роз!

* * *

Локон – ночь, а лицо твоё – утренний свет,
И в миндалинках глаз твоей власти секрет.
Знает Бог, – для души моей ты лишь услада,
Коль не вижу тебя – и услады мне нет!

* * *

Переняло вино губ твоих яркий цвет,
Кипарису с тобою сравнения нет.
Поспешу с полнолуния сорвать покрывало,
Чтоб до ночи явился желанный рассвет!

* * *

Полюбил я тебя – в сердце боль у меня,
Печень вся сожжена от разлуки огня.
Я в тоске, что твой лик не увижу сегодня!
Очи взвел к небесам до рождения дня.

* * *

Раз в гончарне кувшин я дешёвый купил,
И, наполнив его, я к друзьям поспешил.
А кувшин мне сказал на наречии тайном:
«Как и ты, я при жизни без отдыха пил!»

* * *

Когда в грезах о лике твоём пребывал,
Лепестками из роз я свой взор услаждал.
С чашей радости был неразлучен всю ночь я,
Пил вино и на чанге певучем играл...

* * *

Мню себя я ничтожным, но это не так,
Мню себя за толпой, а на деле – вожак.
В мире мертвых вещей я – вершина творенья
И кажусь посторонним, но им – не чужак.

* * *

Рядом могут мудрец и безумец скорбеть,
Рядом капище в царстве твоём и мечеть,
Смело жертвуют жизнью свои и чужие,
Ибо перед Тобой они рады сгореть!

* * *

Мы для плоти вселенной – душа её, суть,
Мы, кому в её тайны дано заглянуть.
Присмотрись – лучше нас ничего нету в мире,
Мы связуем миры между ними – наш путь!

* * *

Мир любви обрести без терзаний нельзя,
Путь любви отвести по желанью нельзя.
И пока от страданья не станешь согбенным,
Суть сего донести до сознанья – нельзя!

* * *

Этот отрок-кафир меня хочет убить,
Меч – разлука с собой – это лучше, чем жить.
Эти юноши к вам принесли свой обычай —
Мусульман за Ислам, где придется, казнить.

* * *

Для чего каравану идущих страдать,
Миг двух дней, нам отраду дающих, страдать?
Все ничто – мы и мир, даже радость и горе,
Так негоже о том, что не суще – страдать!

* * *

Твои брови, что склонны сердца похищать,
Приучили глаза твои стрелы метать.
Над глазами они, красоту охраняя,
Потому не дано им глаза увидеть.

* * *

Сердце к злу тебя клонит – так делай добро!
Может узел распутать умело добро.
Если оба спешат стать навек твоим другом,
То в друзья выбирай себе смело добро!

* * *

Ты как будто сначала дружила со мной,
Но потом враждовать вдруг решила со мной.
Не отчаялся я, что судьба отвернулась:
Вдруг по-прежнему станешь ты милой со мной?

* * *

Мое сердце в любви за глазами идет,
Мое сердце в пути скорбь жестокою пьет,
Если сердце свое потеряю когда-то,
Мое сердце от глаз лишь твоих пропадет.

* * *

Только суть, как достойно мужчин, говори,
Лишь ответствуя – слов господин – говори.
Уха два, а язык дан один не случайно —
Дважды слушай и раз лишь один – говори!

* * *

В звуках флейты стон сердца ты мой улови,
Случай часто, узнав о страданиях любви!
Хочешь знать ты о пище души для влюбленных
Вздохам флейты внимая, на свете живи!

* * *

С влажной розы ты, сбросив стыдливый покров,
Принесла мне сумятицу в виде даров.
С волосок твоя талия! Лик покажи мне!
Я расплавлен как воск и к страданиям готов!

* * *

Сделал нас Ты щитом для убийственных стрел,
Никогда нам вниманья дарить не хотел.
Что Ты видел от нас? Только преданность взора!
Что же свет Твоей милости нас не согрел?

* * *

Раз в разлуке с тобой мне целителя нет,
Я сгораю, как будто я в пламень одет.
В ночь свиданья с тобой с этой жизнью расстанусь —
Разлученному мне дня не радостен свет!

* * *

Лик твой – день, с ним и локоны в дружбе всегда,
Роза – ты, а в шипах – разлученья беда.
Твои кудри – кольчуга, глаза – словно копья,
В гневе ты – как огонь, а в любви – как вода!

* * *

О, проворный гончар, знать тебе не дано,
Что покинуть сей мир и тебе суждено.
Ведь настигнет беда, и гончар неизвестный
Прах твой внесит в кувшин, чтоб в нем жило вино...

* * *

Видел птицу я в Рее на груде камней,
Хатем-Тая там череп лежал перед ней.
Говорила она: «Как подать, предводитель,
Хосров-Кею без щедрости мудрой твоей?»

* * *

Глянул в мир я – и юн, и к познанию готов —
В мир единый и стройный, основу основ.
Все диковинным стало, единство распалось —
У одной лишь руки стало сто рукавов!

* * *

Та стоянка тиранства, что всем нам дана,
Каждый миг приближает нас к смерти она.
И пока твой черед жизнь отдать не свершился,
Почему ты бежишь от любви и вина?

* * *

Полагаешь, что ты – как родня небесам?
Глуп же ты, если пьешь этот сладкий бальзам.
Пей беспечно вино, не ищи бедной доли —
По знакомству обитель не выберут нам!

* * *

Безупречна над миром Твоя чистота,
А безгрешность Твоя – как Твоя высота.
Пред Тобой все миры – как пылинки вселенной
Сотни тысяч Адамов – лишь прах и тщета.

* * *

Роз цветенье! Повсюду напевы слышны,
Сотни пиршеств в садах в пору нежной весны.
О любви и о розах любой помышляет,
Мы ж – тоской и кладбищенской думой полны.

* * *

На руинах печалилась птица одна,
Череп шаха держа, вся страданьем полна,
И твердила ему, причитая и плача:
«Умер ты! Не унес ты с собой и зерна!»

* * *

Если сутью наук всех людей овладеть,
То судьбы все равно избежать не суметь.
Тот приказ на челе, что от века начертан,
Не дано нам подчистить иль просто стереть.

* * *

Брось раздоров невзгоды, пока ты в пути
Посвяти правде годы, пока ты в пути.
Терпишь тяготы ты, сберегая богатства...
Раздавай и расходуй, пока ты в пути!